

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh national pedagogical university

ХАБАРШЫ

ВЕСТНИК

BULLETIN

Серия «Международная жизнь и политика»
Хабаршысы, «Халықаралық өмір және саясат» сериясы
Series of «International Affairs and Politics»
№1 (76), 2024

Алматы, 2024

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh national pedagogical university

ХАБАРШЫ

ВЕСТНИК

BULLETIN

Серия «Международная жизнь и политика»
Хабаршысы, «Халықаралық өмір және саясат» сериясы
Series of «International Affairs and Politics»
№1 (76), 2024

Алматы, 2024

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті

ХАБАРШЫ

«Халықаралық өмір және саясат» сериясы №1(76), 2024 ж.

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір.
2002 ж. Бастап шығады.

Бас редактор:

з.ғ.д., профессор А.А. Сабитова

Бас ред. Орынбасары:

з.ғ.к., профессор О.Б.Хусаинов

Редакция алқасы

т.ғ.к., доцент Н.Ш. Жамансарин,

з.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА Академигі

С.Н.Сабиков,

ф.ғ.д., доцент Ш.А. Сабитова,

з.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы

Бас прокуратурасының

жанындағы Құқық қорғау органдары

академиясы Е.Н.Бегалиев,

т.ғ.д., профессор, ИНАЛКО Университеті

(Франция) Катрин Пужоль,

з.ғ.д., профессор, Страсбург университеті,

Франция Патрик Долла,

з.ғ.д., профессор, Лотарингия университеті,

Франция Хьюго Шгаль,

с.ғ.к. Жабелова Т.Е.,

т.ғ.к., профессор М.К. Сембинов,

с.ғ.к., профессор Л.Х.Матакбаева,

с.ғ.д., доцент А.К. Курмангали,

с.ғ.к. Т.Н.Чумаченко

Жауапты хатшы:

оқытушы, магистр

А.Т. Исламова

© Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2024

Қазақстан Республикасының мәдениет және ақпарат министрлігінде 2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген №10105 – Ж

Басуға 21.06.2024 қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 4,9 е.б.т.
Тапсырыс 306.

050010, Алматы қаласы,
Достық даңылы, 13.
Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің «Ұлағат» баспасы

**МАЗМУНЫ
СОДЕРЖАНИЕ
CONTENT**

Сабитова А.А., Хусаинов О.Б., Жабелова Т.Е. Международные соглашения, как гарант ответственности государств и международных организаций.....	5
Сабитова А.А., Хусаинов О.Б., Жабелова Т.Е. Мемлекеттік және халықаралық ұйымдардың жауапкершілігінің кепілдігі ретіндегі халықаралық келісімдер Sabitova A.A., Khussainov O.B., Zhabelova T.E. International agreements as a guarantor of responsibility of states and international organizations	
Щербак Е.Н., Хусаинов О.Б. Некоторые вопросы распространения наркотиков как социальная проблема.....	11
Щербак Е.Н., Хусаинов О.Б. Кейбір мәселелерді әлеуметтік мәселе ретінде дәрілерді тарту Shcherbak E.N., Khussainov O.B. Some issues drug distribution as a social problem	
Сабитова Ш.А., Жұматаева К.А. Искусство судебной риторики в современном мире.....	16
Сабитова Ш.А., Жұматаева К.А. Қазіргі әлемдегі сот риторикасы өнері Sabitova Sh. A., Zhumataeva K.A. The art of judicial rhetoric in the modern world	
Матакбаева Л.Х. Пути и формы становления партийных систем на Востоке.....	22
Матакбаева Л.Х. Шығыстағы партиялық жүйелердің қалыптасу жолдары мен формалары Matakbaeva L.Kh. Paths and forms of formation of party systems in the East	
Курмангали А.К., Байтурбаева А.Т. Politological factors of formation of leadership	28
Курмангали А.К., Байтурбаева А.Т. Көшбасшылықты қалыптастырудың саяси факторлары Курмангали А.К., Байтурбаева А.Т. Политологические факторы формирования лидерства	
Чумаченко Т.Н., Канафина Г.Е., Фомина Е. Формирование системы международной информационной безопасности: международно-правовые аспекты.....	32
Чумаченко Т.Н., Канафина Г.Е., Фомина Е. Халықаралық ақпараттық қауіпсіздік жүйесін қалыптастыру: халықаралық-құқықтық аспектілер Chumachenko T.N., Kanafina G.E., Fomina E. Formation of the international information security system: international legal aspects	
Куанычбаева Т. Б., Толегенов Т. З. Сингапур ғажайыбы: өзіндік дамудың ерекше үлгісі.....	44
Куанычбаева Т. Б., Толегенов Т. З. Сингапурское чудо: уникальная модель собственного развития Kuanychbaeva T. B., Tolegenov T. Z. The Singapore miracle: a unique model of its own development	
Авторлар туралы мәлімет.....	47
Сведения об авторах.....	48
About authors.....	49

**Казахский национальный
педагогический университет имени
Абая**

ВЕСТНИК

Серия

**«Международная жизнь и политика»
№1 (76), 2024 г.**

Периодичность – 4 номера в год.
Выходит с 2002 года.

Главный редактор:

д.ю.н., профессор Сабитова А.А.

Зам. Гл. редактора:

к.ю.н., профессор

Хусайнов О.Б.

Члены редколлегии:

к.и.н., доцент Жамансарин Н.Ш.,

д.ю.н., профессор, академик НАН РК

Сабикенов С.Н.,

д.ф.н., доцент Сабитова Ш.А.,

д.ю.н., профессор, Академия

правоохранительных органов при

Генеральной прокуратуре Республики

Казахстан Бегалиев Е.Н.,

д.и.н., профессор, унив.

ИНАЛКО(Франция) Катрин Пужоль,

д.ю.н., профессор, унив.

Страсбург(Франция) Патрик Долла,

д.ю.н., профессор, унив.Лотарингия

(Франция) Хьюго Шгаль,

к.полит.н. Жабелова Т.Е.,

к.и.н., профессор Сембинов М.К.,

к.полит.н., профессор Матакбаева Л.Х.,

д.полит.н., доцент Курмангали А.К.,

к.полит.н. Чумаченко Т.Н.

Ответственный секретарь:

Преподаватель, магистр Исламова А.Т.

**© Казахский национальный
педагогический университет им. Абая,
2024**

Зарегистрировано в Министерстве
культуры и информации
Республики Казахстан
8 мая 2009 г. №10105-Ж

Подписано в печать 21.06.2024.

Формат 60x84 1/8.

Объем 4,9 уч-изд.л.

Заказ 306.

050010, г. Алматы, пр. Достык,
пр. Достык, 13. КазНПУ им. Абая

Издательство «Ұлағат»
Казахского национального
педагогического университета им. Абая

**Abai Kazakh national pedagogical university
BULLETIN**

**«Bulletin Abai Kazakh national pedagogical
university»
(series of «International Affairs and Politics»)
№1 (76), 2024**

**Periodical – 4 no. per year
Published since 2002**

doctor of legal Sciences, Professor
Sabitova A.

candidate of legal Sciences, professor
Khusainov O.

Members of the editorial board:

candidate of Historical sciences, associate professor
Zhamansarin N.,

*Doctor of Law, Professor, Academician of the National
Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*
Sabikenov S.,

doctor of philological Sciences, associate professor
Sabitova Sh.,

*Doctor of Law, Professor, Academy of Law Enforcement
Agencies under the General Prosecutor's Office of the
Republic of Kazakhstan* **Begaliev E.,** *Doctor of History,
Professor, Univ. INALCO (France)* **Catherine Pujol,**
Doctor of Law, Professor, Univ. Strasbourg (France)

Patrick Dolla,

*Doctor of Law, Professor, University of Lorraine
(France)* **Hugo Stahl,**
candidate of politic. sciences

Zhabelova T.,

candidate of Historical Sciences, Professor

Sembinov M.,

candidate of Political Sciences, Professor

Matakbayeva L.,

Doctor of Political Sciences, Associate Professor

Kurmangali A.,

candidate of polit. sciences

Chumachenko T.

Executive Secretary: Islamova A., *educator, MA*

© Abai Kazakh National Pedagogical University 2024

Registered in the Ministry
of Culture and Information of the
Republic of Kazakhstan
May 8, 2009 №10105-Zh

Signed in print 21.06.2024.

Format 60x84 1/8

Volume 4,9 teaching and publishing lists Number
Order 306.

050010, Almaty, Dostyk avenue 13,
Abai Kazakh national pedagogical

Publishing house “Ulagat” of Abai Kazakh national
pedagogical university

Білім және ғылым саласындағы комитетінің шешімі негізінде (Қосымша 1 Білім және ғылым министрлігінің 2012 жылдың 10 шілдесінің №1082 бұйрығына сәйкес) Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Хабаршысының “Халықаралық өмір және саясат” сериясы саяси ғылымдар бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялау үшін басылымдар тізіміне ұсынылған.

На основании решения Комитета по контролю в сфере образования и науки (Приложение 1 к Приказу МОН РК от 10 июля 2012 года за №1082) Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Международная жизнь и политика» внесен в перечень изданий для публикации основных научных результатов диссертаций по политическим наукам.

In accordance of the decision of the Committee on the control in the field of Education and Science (Annex 1 to the Order of MESRK from 10 July 2012 Order No. 1082) Bulletin KazNPU named after Abai, a series of "International Affairs and Politics" is included into the list editions for publication main scientific results of dissertations on Political Sciences

УДК 341.01
ГРНТИ 10.87.07

Сабитова А.А.,¹ Хусаинов О.Б.,¹ Жабелова Т.Е.¹

¹Профессор кафедры международного права Института Сорбонна-Казахстан, КазНПУ им. Абая, д.ю.н.

¹Старший преподаватель кафедры международного права Института Сорбонна-Казахстан, к.ю.н., КазНПУ им. Абая, полковник юстиции в отставке

¹Старший преподаватель кафедры международного права Института Сорбонна-Казахстан, к. полит.н., КазНПУ им. Абая, г. Алматы

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ, КАК ГАРАНТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В настоящей научной статье исследуется вопрос об ответственности по международному праву, которая приобретает с каждым годом все большее значение в практике международных отношений как один из охранительных институтов, способствующих поддержанию в мире определенного правопорядка.

Ключевые слова: международные организации, ответственность, ответственность государств, ответственность международных организаций, материальная ответственность, Лига наций, Организация объединённых наций, Конвенции ООН.

Сабитова А.А.¹, Хусаинов О.Б.,¹ Жабелова Т.Е.¹

¹ Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институтының халықаралық құқық кафедрасының профессоры., заң ғылымдарының докторы

¹Сорбонна-Қазақстан институтының халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы, т.ғ.к., Абай атындағы ҚазҰПУ

¹ Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Сорбонна-Қазақстан институтының халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы, саяси ғылымдарының кандидаты, Алматы қ.

МЕМЛЕКЕТТІК ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҰЙЫМДАРДЫҢ ЖАУАПКЕРШІЛІГІНІҢ КЕПІЛДІГІ РЕТІНДЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ КЕЛІСІМДЕР

Аңдатпа

Бұл ғылыми мақалада дүние жүзіндегі белгілі бір құқықтық тәртіпті қолдауға ықпал ететін қорғау институттарының бірі ретінде халықаралық қатынастар тәжірибесінде жыл сайын маңыздылығы артып келе жатқан халықаралық құқық бойынша жауапкершілік мәселесі қарастырылады.

Түйін сөздер: халықаралық ұйымдар, жауапкершілік, мемлекеттердің жауапкершілігі, халықаралық ұйымдардың жауапкершілігі, қаржылық жауапкершілік, Ұлттар Лигасы, Біріккен Ұлттар Ұйымы, БҰҰ Конвенциялары.

Sabitova A.A.,¹ Khussainov O.B.,¹ Zhabelova T.E.¹

¹Professor of the Department of International Law, Sorbonne-Kazakhstan Institute, KazNPU named after. Abaya, Doctor of Law

¹ Senior Lecturer, Department of International Law, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Ph.D. KazNPU named after Abai

¹ Senior Lecturer, Department of International Law, Sorbonne Institute-Kazakhstan, Candidate of Political Sciences, KazNPU named after. Abay, Almaty

INTERNATIONAL AGREEMENTS AS A GUARANTOR OF RESPONSIBILITY OF STATES AND INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Abstract

This scientific article examines the issue of responsibility under international law, which is becoming increasingly important every year in the practice of international relations as one of the protective institutions that contribute to the maintenance of a certain legal order in the world.

Key words: international organizations, responsibility, responsibility of states, responsibility of international organizations, financial responsibility, League of Nations, United Nations, UN Conventions. legal order.

Международные организации существенно отличаются от национальных государств и обладают значительным уровнем внутреннего разнообразия. В отличие от государств, негосударственные субъекты не имеют широкой компетенции и создаются специально для выполнения специализированной деятельности, придерживаясь принципа специализации. Международные организации представляют собой разнообразные структуры, каждая из которых имеет свои уникальные полномочия, функции, состав и организационные процессы, что важно учитывать при анализе их международной ответственности. Это разнообразие подчеркивает необходимость учитывать специфические обязанности и права каждой организации, особенно в контексте их взаимодействия с международным правом.

Как известно, в статуте Лиги Наций признавалось, что за нарушение «международного обязательства» государство – член Лиги несет ответственность в виде «возмещения, следуемого за такое нарушение» (ст. 13) [1]. В Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. содержится ст. 73, гласящая, что постановления Конвенции не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из международной ответственности государства². Согласно ст. 26 Венской конвенции «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться», а в ст. 27 сказано, что «участник не может сослаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Исключение составляют случаи, когда признается обязательность договора для государства при явном (объективно очевидном для любого государства) нарушении нормы его внутреннего права особо важного значения (ст. 46) [2].

С точки зрения кодификации, международные организации часто упоминаются в контексте межправительственных организаций, особенно после принятия Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Такое уточнение подчеркивает, что, несмотря на общее использование термина "международная организация", в юридическом смысле часто имеются в виду именно межправительственные организации, обладающие юридической способностью заключать международные соглашения, что акцентируется в Венской конвенции 1986 года, которая расширяет определение международной организации, включая межправительственные органы с юридическими полномочиями [2].

Каждое из этих уточнений важно для понимания того, как международные организации вписываются в рамки международного права, и как их уникальные характеристики влияют на

их юридические обязательства и ответственность. Что касается международной ответственности, то единственным необходимым требованием является наличие юридического обязательства по международному праву. Никаких других факторов не требуется. Тем не менее, по ряду причин целесообразно использовать альтернативное определение.

Ответственность международной организации — это не произвольный механизм, а правовая необходимость, следующая из совершения международно-противоправного деяния. В документах, подготовленных институтом международного права, особо подчеркивается, что организация обязана компенсировать ущерб третьим сторонам, и это обязательство может протекать как из международного права, так и из внутреннего законодательства страны.

Однако, ключевая сложность в привлечении международных организаций к ответственности заключается в их внутренней структуре, которая является результатом договоренностей между государствами-членами. Это создаёт определённые трудности в применении концепций подотчётности, традиционно применяемых к государствам. Как отмечает М. Хирш, взаимозависимость международных организаций и их государств-учредителей влияет на применимость международных норм ответственности. [2]

Д. Анцилотти подчеркивает, что хотя национальное законодательство определяет уголовную и гражданскую ответственность в рамках внутригосударственной юрисдикции, его принципы не всегда прямо применимы к международным отношениям, подчеркивая необходимость разработки отдельных международных механизмов для регулирования ответственности международных организаций. [3, с.269]

Предоставление международным организациям судебного иммунитета имеет решающее значение для гарантии беспрепятственного выполнения ими своих обязанностей в соответствии с принципом иммунитета международных организаций. Иммунитет международных организаций основывается на их функциональности, а не на суверенитете. В отношении неприкосновенности имущества организации складывается исключительная ситуация. Хотя международные организации, как правило, свободны от обыска, реквизиции, конфискации и экспроприации своего имущества, были случаи, когда их банковские счета арестовывались, а таможенные органы вводили ограничения. Несмотря на множество заблуждений относительно иммунитета международных организаций, большинство исследователей согласны с тем, что вопросы, связанные с этими организациями, чаще всего решаются межправительственными методами, а не через юридические процедуры. Это не означает уклонение от ответственности, а скорее установление отчетности уникальным способом на межправительственном уровне, что соответствует фундаментальной природе международных организаций.

В настоящее время международные организации в основном выполняют свои обязанности, предоставляя компенсацию и сатисфакцию.

Важно подчеркнуть, что при оценке действий международной организации не проводится различия между ее внутренними положениями и универсальными международными правилами. Комиссия международного права не проводит различия между этими двумя понятиями при разработке положений о подотчетности международных организаций. Организация Объединенных Наций сочла такое разделение неосуществимым, учитывая внутренние правила организации, что необходимо включить в набор универсальных норм международного права. Крайне важно определить четкие критерии для того, чтобы понять, когда обязательство, установленное правилами организации, можно рассматривать как международно-правовое обязательство.

В данной ситуации крайне важно рассматривать нарушение принципов международного права как нарушение принципов, вытекающих из внутреннего законодательства организации. Указанные правила определяют права и обязанности организаций, которые контролируются международным правом.

Для того чтобы международная организация была привлечена к ответственности по международному праву, необходимо установить, что она нарушила обязательства, предусмотренные международными нормами, в отношении других субъектов международного права. Сложность в этом контексте возникает, когда государство становится участником или пособником в деянии, которое международная организация совершает в нарушение международного права.

Особенно это актуально в случаях, когда действия международной организации, такие как операции миротворческих сил ООН, вызывают серьёзные последствия. Например, решения, принятые организацией, могут при определённых условиях рассматриваться как незаконные. Важно, чтобы в таких случаях международная организация несла глобальную ответственность. Кроме того, если государство предоставляет ресурсы, такие как огнестрельное оружие, способствующие поддержке незаконных действий, оно также должно быть признано соучастником и нести соответствующую международную ответственность.

И.В. Рачков приводит пример, в котором Босния и Герцеговина пыталась привлечь Великобританию к ответственности как партнера Организации Объединенных Наций. Это связано с участием Великобритании в принятии резолюции 713 (1991) Совета Безопасности, которая ввела эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину, что привело к серьёзным последствиям [4]. Вопрос о том, могут ли Соединенные Штаты рассматриваться как соучастники ООН в ситуации в Ливии в 2011 году, остается нерешенным и продолжает вызывать дискуссии.

История международного права знает примеры, когда международные организации становились объектами претензий на международном уровне. В своём решении от 11 апреля 1949 года Международный суд ООН подтвердил, что международная организация имеет право требовать компенсацию за причиненный ей ущерб, как это было заявлено в контексте вреда, нанесенного при исполнении обязанностей ООН [5].

За свою долгую историю Организация Объединённых Наций часто сталкивалась с ситуациями, в которых ей приходилось добиваться компенсации за причиненный ущерб. В таких случаях иски могут быть поданы либо против государства, на территории которого был причинен ущерб, либо против государства, которое несет ответственность за этот ущерб. В 1949 году ООН возбудила судебное разбирательство против Израиля в связи с убийством посредника ООН графа Бернадотта и военного наблюдателя ООН полковника А. Серо, совершённым израильскими террористами [5].

В данном случае мы наблюдаем функциональные взаимоотношения между организацией и ее представителями, которые потенциально могут быть должностными лицами и органами власти. В случае возникновения таких обстоятельств ответчик берет на себя ответственность за всю организацию в целом.

В 1989 году Международный суд ООН в своем консультативном заключении под названием "О применении раздела 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций" официально признал концепцию "агента международной организации". Это подтверждает, что международные организации обладают отдельной правосубъектностью, отличной от государств. Они являются юридическими лицами, созданными на основе законодательства, и их правовой статус не вызывает сомнений [6].

Признание правонарушения, независимо от его характера, даже в отсутствие официального заявления от международного органа, предполагает признание вины за свои действия посредством акта возмещения ущерба или компенсации со стороны правонарушителя. Публичные извинения, приносимые международной организацией, обычно рассматриваются как наиболее распространенный способ признания ответственности и выражения удовлетворения. Заявление должно быть четким и эксплицитным, а не подразумеваемым, и исходить от руководства ответственной организации.

Что касается выражения сожаления как формы удовлетворения, многие считают неправильным связывать его с ответственностью. Это происходит потому, что лица, непосредственно не вовлеченные в проблему, могут искренне сопереживать жертве и выражать раскаяние за причиненный ущерб. Государства и международные организации часто выражают сожаление по поводу таких природных явлений, как наводнения, цунами и землетрясения. Тем не менее, это не означает, что они признают ответственность за эти бедствия. Перекалывание вины на других за то, что они проявляют печаль из-за своих обязанностей, потенциально может привести к неправильному пониманию их действий.

Международная организация может выразить удовлетворение несколькими способами, в зависимости от личности получателя. В случае признания в качестве суверенного образования возможные меры могут включать проявление уважения к национальному флагу, применение дисциплинарных санкций к виновным лицам. При определенных условиях в пострадавший регион могут быть направлены специализированные миссии. Для возмещения ущерба, причиненного международной организацией частному лицу, одним из подходящих способов обеспечения сатисфакции является предоставление компенсации и привлечение виновных лиц. Важно отметить, что предоставление финансовой компенсации за моральный вред не подразумевает материальной ответственности со стороны правонарушителя, что свидетельствует о высокой степени удовлетворения, поскольку предлагаемое финансовое вознаграждение имеет чисто символический характер. Данные обстоятельства связаны с тем, что моральный ущерб не может быть точно оценен из-за отсутствия общепризнанного стандарта для определения степени моральных страданий.

Также, что привлечение международных институтов к нематериальной ответственности в первую очередь направлено на предотвращение нарушений международного права. Это достигается путем предоставления удовлетворенности, а также обещаний и гарантий того, что это не повторится. Ресторация функционирует как механизм для достижения цели международно-правовой ответственности путем уменьшения последствий правонарушения. По мнению ученых, в настоящее время разрабатывается закон о международной ответственности, включающий концепцию ответственности международных организаций. Закон представляет собой сочетание англосаксонской и романо-германской правовых традиций [7]. Его развитие тесно связано с увеличивающейся взаимосвязанностью и интеграцией международного сообщества, а также с созданием международных структур.

Концепция международной ответственности стала более разнообразной и сложной в свете эволюции международного сообщества. В ходе обсуждения КМП проектов статей, касающихся ответственности государств за международно-противоправное поведение, концепция "содержание международно-правовой ответственности" также развивалась. В своей первоначальной форме, принятой в 1996 году, это положение позволяло пострадавшему государству применять ответные меры против виновного государства через контрмеры [8].

По существу, все действия государств выражаются на практике в действиях его органов и именно из действий органов государства возникает его международно-правовая ответственность [9]. По нашему мнению, представляется правильным признать государства ответственными за любые действия своих органов. Если частное лицо может совершить правонарушение под влиянием сугубо индивидуальных психологических качеств, которые не могут быть предвидены, то орган государства представляет собой механизм, действие которого зависит от его структуры, укомплектования его соответствующими штатами, от контроля за его работой.

В конечном итоге государство ответственно уже и за то, что допустило сам факт действия одного из своих органов *ultra vires*. Более того, некоторые юристы считают, что государство должно нести ответственность за преступления своих военнослужащих, находящихся на иностранных территориях, даже не при исполнении служебных обязанностей [10]. Это вполне оправданно, поскольку воинские уставы и сама система армейской службы могут быть построены таким образом, чтобы не допустить умышленных правонарушений со стороны

военнослужащих. Признание ответственности государства за правонарушения военнослужащих на иностранных территориях способствовало бы сокращению случаев таких нарушений.

В практике наметилась тенденция сочетания материальной ответственности международной организации и государств в двух формах:

- 1) установление солидарной ответственности организации и государств - ее членов;
- 2) установление прежде всего ответственности самой организации, а затем тж. государств - ее членов.

В первом случае претензии об ответственности могут быть предъявлены как государствам-членам, так и организации; при этом государства могут нести солидарную или долевую ответственность.

Во втором случае претензии предъявляются только организации, которая сама решает, установить ли ей ответственность всех ее членов или только некоторых из них и в каких долях

Список использованных источников:

1. *Международное право в избранных документах. Т. II. С. 80.*
2. *Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 года.* https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml
3. *Hirsch, M. The responsibility of international organizations toward third parties. Dordrecht; London: Nijhoff, 1995.*
4. *Анцилотти Д. Курс международного права. Т.1. М., 1961. С. 269.* <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2003-2/2003-2-barkovskiy>
5. *Резолюция Совета Безопасности ООН 713.* https://ru.ruwiki.ru/wiki_713
6. *Краткое изложение решений, консультативных заключений и постановлений Международного Суда 1948 - 1991.* https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf
7. *Международный суд ООН.* <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%9E%D0%9E%D0%9D>
8. *Протащчик П.И. Соотношение англосаксонской и романо-германской правовой семьи.* edoc.bseu.by. [Электронный ресурс]: URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/82826/1/Protashchik_P.I._s_35_36.pdf (дата обращения: 18.03.2024).
9. *Тункин Г.И. Вопросы теории международного права.* https://mgimo.ru/upload/2016/05/KOLOSOV_otvet_v_mezhd_prave.pdf
10. *Левин Д. Б. Наука международного права в России в конце XIX и начале XX в. М.: Наука, 1982. С. 5-6.*

УДК 343.9.018.3
ГРНТИ 10.81.35

Щербак Е.Н.¹, Хусаинов О.Б.²

¹профессор кафедры финансового права Юридического факультета Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета, доктор юридических наук, профессор

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

²Старший преподаватель кафедры международного права

Института Сорбонна-Казахстан, к.ю.н.

КазНПУ им. Абая, г. Алматы

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАРКОТИКОВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация

В настоящем научной статье проведены исследования наркобизнеса в разрезе социальной проблемы. Приведены статистические данные по употреблению наркотических средств в разрезе стран СНГ, а именно в Российской Федерации и Республики Казахстан. Кроме этого, показаны распространение наркотиков в странах Африки и Азии и их влияние на здоровье человека, а именно СПИД. В качестве примера использованы решения Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИД

Ключевые слова: наркотики, наркобизнес, наркотические средства, незаконный оборот наркотиками, противодействие наркобизнесу, распространение наркотиков, торговцы наркотиков, Республика Казахстан, Российская Федерация

Е.Н. Щербак¹, О.Б.Хусаинов²

¹Ресей мемлекеттік гуманитарлық университетінің Экономика, менеджмент және құқық институты заң факультеті қаржы құқығы кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор

Ресей мемлекеттік гуманитарлық университеті, Мәскеу қ.

²Сорбонна-Қазақстан институтының халықаралық

құқық кафедрасының аға оқытушысы, т.ғ.к.

Абай атындағы ҚазҰПУ, Алматы

КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРДІ ӘЛЕУМЕТТІК МӘСЕЛЕ РЕТІНДЕ ДӘРІЛЕРДІ ТАРТУ

Аңдатпа

Бұл ғылыми мақала әлеуметтік мәселе тұрғысынан есірткі бизнесіне қатысты зерттеулерді қамтиды. ТМД елдері контекстінде, атап айтқанда Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасында есірткіні қолдану бойынша статистикалық деректер келтірілген. Сонымен қатар, Африка және Азия елдерінде есірткінің таралуы және олардың адам денсаулығына әсері, атап айтқанда ЖИТС көрсетіледі. Мысал ретінде Біріккен Ұлттар Ұйымының АИТВ/ЖИТС бойынша Біріккен бағдарламасының шешімдері келтірілген

Түйін сөздер: есірткі, есірткі бизнесі, есірткі заттары, есірткі бизнесі, есірткі бизнесіне қарсы іс-қимыл, есірткі тарату, есірткі сатушылар, Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы

Shcherbak E.N.¹, Khussainov O.B.²

¹Professor of the Department of Financial Law, Faculty of Law, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, Doctor of Law, Professor Russian State University for the Humanities, Moscow

²Senior Lecturer, Department of International Law, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Ph.D. Abai KazNPU, Almaty

SOME ISSUES DRUG DISTRIBUTION AS A SOCIAL PROBLEM

Abstract

This scientific article contains research into the drug business from the perspective of a social problem. Statistical data on the use of narcotic drugs in the context of CIS countries, namely in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan are presented.

In addition, the spread of drugs in African and Asian countries and their impact on human health, namely AIDS, are shown. The decisions of the Joint United Nations Program on HIV/AIDS are used as an example

Key words: drugs, drug business, narcotic drugs, drug trafficking, countering drug trafficking, drug distribution, drug dealers, Republic of Kazakhstan, Russian Federation

Мировой опыт и практика, бесспорно, констатируют, что наркотические средства не только разрушают жизнь, но и подрывают устойчивое развитие человечества. Хорошо известна прямая связь между наркотиками и преступностью. Незаконный оборот наркотиков пропагандируя насилие и подрывая коллективные действия, направленные на борьбу с ним, прежде всего, способствует недоверия общества к государственной власти и правоохранительным органам.

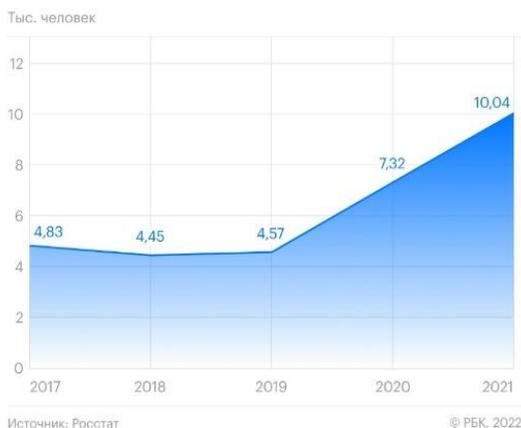
Кроме того, незаконные доходы, полученные от продажи наркотических средств, разрушают законную предпринимательскую деятельность и негативно сказываются на ее дальнейшем развитии. Наркоторговцы инвестируют деньги от продажи наркотиков в легальный бизнес, чтобы превратить доходы в реальные доходы законного бизнеса.

Наркотики затрагивая все общество, в первую очередь наносит ущерб свободе и развитию молодежи. Наркотики, представляя серьезную угрозу для здоровья и благополучия всего человечества, независимости государств, демократии, стабильности наций, лишают надежды миллионов людей и их семей на достойную безопасную жизнь.

Рост числа смертей от наркотиков может быть связан с изобретением новых психоактивных веществ, употребление которых может приводить к тяжелым отравлениям, психозам и суициду, считает ведущий научный сотрудник Московского научно-практического центра наркологии Михаил Михайлов. «Во всем мире ежегодно появляется большое количество так называемых дизайнерских наркотиков. Их производители стараются делать все более мощные вещества, а значит более вредные», - пояснил эксперт [1].

Центр по контролю и профилактике заболеваний США (CDC) также констатировал, что, по предварительным данным, число смертей от передозировки наркотиками в прошлом году составляло более 107 тыс. случаев и выросло на 15% по сравнению с 2020-м. При этом в прошлом году в CDC называли пандемийный 2020-й, в котором от передозировки скончались 81 тыс. человек, рекордным за всю историю наблюдений [2].

Число смертей, связанных с употреблением наркотиков

Больше всего наркопотребителей в регионе Восточной Европы и Центральной Азии приходится на Россию - 1,8 млн, согласно данным Комиссии по наркополитике (ЕСЕСАСД); на втором месте - Украина (317 тыс.), на третьем - Казахстан, где наркотики употребляют больше 94 тыс. человек [2].

В последнее время серьезные успехи достигнуты в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества в области противодействия производству, распространению и применению наркотических средств.

Организация Объединенных Наций, Содружество Независимых Государств, продолжают рассматривать вопрос ограничения торговли наркотиками на самом широком уровне, были приняты нормативно-правовые акты, призывающие государства активизировать усилия по поощрению эффективного сотрудничества в этой области [3, с.15].

Проблема наркотиков имеет множество аспектов: экономический, политический, правовой, медицинский, нравственный. Это – социальная болезнь современного общества.

Одна из первых является экономическая причина распространения наркотических средств. Для некоторых стран незаконный оборот наркотиков является единственным источником проживания.

Самые запрещенные наркотики выращиваются и обрабатываются в бедных странах, где экономические возможности ограничены, деятельность правоохранительных органов слаба, а должностных лиц можно легко подкупить.

Несмотря на свой нелегальный статус в большинстве стран мира экспорт каннабиса, опиума и других видов наркотиков является незаконно развивающейся промышленностью.

Например, Афганистан является крупнейшим производителем в мире незаконного опийного мака и производит около 90% незаконного опиума в мире. Почти весь мак растет в южной и западной частях страны [4].

Совсем недавно производство опиума в Афганистане сократилось, несмотря на увеличение площади земли под выращивание мака. Падение производства обусловлено болезнями сельскохозяйственных культур и плохими условиями.

Контроль со стороны государства и полиции создали определенные препятствия для культивирования каннабиса в Южной Африке. Но в странах Южной Африки подходящие теплая погода и благоприятная почва, выступающие идеальными условиями для производства каннабиса. В результате наркотики из этих регионов распространяются большими партиями.

Важное значение имеют и медицинские причины незаконного оборота наркотиков, а именно бесконтрольность в использовании лекарств, содержащих наркотические вещества.

Нерациональное использование лекарственных средств приводит к распространению наркомании, а также ставит в опасность жизнь людей.

В Республиках России и Казахстана ухудшение социально-экономических условий жизни граждан, подрыв системы многих этических ценностей оказали негативное влияние на морально-нравственное состояние людей, что привело к быстрому росту немедицинского потребления наркотических средств и повлияло на всплеск подпольной наркоторговли как внутри государства, так и на международном уровне.

Однако мировой спрос на наркотики для медицинского использования все время возрастает. Это возможно объяснить тем, что заболевание раком и СПИДом на финальной стадии требует сильнодействующих обезболивающих лекарств. Кроме того, на Западе развивается процесс старения населения, который, в свою очередь, вызывает рост медицинского использования наркотиков.

Правовые причины также играют важное значение в распространении наркотиков. Отдельной причиной существования незаконного оборота наркотиков является преступность, обусловленная запретом на наркотики. Законы, запрещающие наркотические средства издаются, с целью уменьшения доступности и использования наркотиков, но вместо этого оборот наркотиков увеличивается, который «кормит» преступников.

Торговцы наркотическими средствами стремятся преобразовать денежные доходы от своей преступной деятельности в доход якобы законный. Это известно, как отмывание денег.

Имея международный характер и рыночную основу, наркобизнес с огромной скоростью, в отличие от законного бизнеса, реагирует на происходящие в мире изменения, используя глобализацию для расширения наркосети и экспансии по всем направлениям.

Особенно быстрыми темпами наркомания распространяется в молодежной среде. Это является в свою очередь очередной причиной незаконного оборота наркотиков.

Омоложение лиц, употребляющих наркотики стало, несомненно, угрозой национальной безопасности страны, вызовом сложной демографической ситуации. Употребление наркотиков среди молодежи вызвана желанием повысить заниженную самооценку у подростков, справиться с чувством несостоятельности, хотя часто они пробуют наркотики просто из любопытства, с желания испытать самого себя.

Основными причинами роста употребления наркотиков у подростков являются их доступность, даже в школе, неконтролируемая продажа наркосодержащих средств в аптеках, мода на потребление наркотиков. Само собой, в качестве одной из основных причин можно назвать недостаточный родительский надзор за подростками и определенные стереотипы родителей. Многие родители считают, что их дети не подвержены риску злоупотребления наркотиков, и что они, следовательно, не должны беспокоиться о своих чадах. Однако на самом деле нельзя выделить определенный тип подростков, которые бы не могли злоупотреблять наркотики.

В том числе и слабое противодействие со стороны государства, широкое распространение коррупции среди должностных лиц, подрыв верховенства закона, все это ослабляет судебную систему страны и предотвращает эффективную реализацию мер по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Еще одной причиной распространения наркотиков являются нравственные, выражающиеся в непонимании частью населения, особенно молодежи вреда наркотиков на здоровье.

Некоторые думают, что люди, принимающие наркотики быстро умирают. Другие, наоборот, думают, что употребление наркотиков не опасно. Но все-таки употребление наркотиков никогда не может быть на 100% безопасно. Одной из причин употребления наркотиков является незнание опасности, последствий их употребления.

Если бы подростки знали вред, причиненный наркотиками их здоровью, они, скорее всего, не стали их принимать. Не проводится достаточно антинаркотических программ, которые бы возможно снизили процент подростков, употребляющих наркотические средства. Необходимо по телевидению, по радио показывать, говорить, а в учебных заведениях

проводить занятия врачами, людьми, которые раньше употребляли наркотики, чтобы они рассказывали о вреде наркотиков. Необходимо также говорить о последствиях употребления наркотиков, например, о распространении СПИДа, который ставит под угрозу не только хозяйственные связи, морально-этические и нравственные устои, но и генофонд нации. Для убедительности, большего внимания, нужно уделять демонстрации того, что становится с организмом человека, который употребляет любые виды наркотиков. Чтобы в конечном итоге, люди сами выбирали как им быть, как им поступить и что им выбрать.

«В Объединенной программе Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (далее по тексту ЮНЭЙДС) глубоко обеспокоены отсутствием прогресса в борьбе с ВИЧ среди людей, употребляющих инъекционные наркотики. Это связано с тем, что во многих странах не внедряются правозащитные подходы к проблеме наркопотребления», - заявил Исполнительный директор ЮНЭЙДС Мишель Сидибэ [5].

Он подчеркнул, что люди, страдающие зависимостью от наркотиков, должны иметь доступ к услугам в сфере здравоохранения и социальной помощи. Дискриминация, а в некоторых странах и уголовное преследование наркоманов, загоняют их в подполье, что оборачивается стремительным ростом новых случаев ВИЧ-инфекции [5].

В средствах массовой информации, особенно на телевидении, в интернете не пропагандируется здоровый образ жизни, а наоборот, показывают фильмы, герои которых зачастую употребляют наркотики, и молодежь, которая еще достаточно не сформировалась, смотрит все это и смотрит на этих героев и хочет им подражать.

Масштаб пропаганды легких наркотиков в молодежной среде угрожает будущему каждой отдельной страны. Важным фактором, влияющим на рост молодежной наркомании, является то, что в этой среде злоупотребление наркотиков воспринимается престижным явлением. Легкие наркотики стали непременным атрибутом многих вечеринок, дискотек. Кроме того, существует отдельная индустрия продвижения таких наркотиков на рынок.

Но всем известно, как опасно легализовать легкие наркотики, поскольку абсолютно любой наркотик оказывает губительное воздействие на человека, приводит к разрушению нервной системы и клеток головного мозга.

Однако, в некоторых странах, несмотря на все опасения отдельные виды наркотиков официально разрешены. Например, в Австралии, Аргентине разрешено хранение и использование марихуаны в небольших размерах. В Канаде разрешено курение марихуаны, но только в медицинских целях. И, кроме того, допускается выращивать и курить коноплю при предоставлении заключения врача о болезни пациента и специального разрешения определенных органов власти.

Что касается стран СНГ, например, Российской Федерации и Казахстана, то и в этих странах периодически поднимается вопрос о легализации легких наркотиков. Если общество одобрит легализацию наркотиков, то последствия этого будут иметь далеко идущие последствия, поскольку прибыль от продажи легких наркотиков будет огромной и наркодельцы не упустят возможностей ее получить. Вряд ли найдутся препятствия, чтобы предотвратить формирование международных корпораций, создающихся исключительно с целью выпуска и распространения таких препаратов.

Таким образом, незаконный оборот наркотических средств является серьезной проблемой в каждой стране и во всем мире в целом. Проведенный в работе анализ исторических документов помог в выявлении такого факта - наркотики сопровождали человека всегда, на всех этапах его жизни и развития. Наркотические средства находили свое применение в обрядах, в лечении, на войнах и даже в обычной жизни людей.

Сколько времени человечество знает наркотики, почти столько же оно и пытается регулировать их движение в своей жизни, начиная с предписаний и разъяснений врачей в древние времена.

Список использованных источников

1. Михайлов М. Смертность от наркотиков в России выросла почти на 40%. <https://spid.center/ru/posts/7840>
2. РБК. Лента новостей. Общество, 09 июля 2022. <https://www.rbc.ru/society/09/07/2022/62c82a4e9a7947459362d0d5?from=copy>
3. Торопыгина А.В. Социально-политические проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014 -159.
4. Presidential Determination - Major Drug Transit and Drug Producing Countries for FY 2014 Информационно-правовой портал. Электронный адрес. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/09/13/presidential-determination-major-drug-transit-and-drug-producing-countries> (дата обращения 25.03.2014)
5. Новости ООН. Глобальный взгляд Человеческие судьбы. <https://news.un.org/ru/story/2019/03/1350881>

УДК 343.139.2

МРНТИ 16.21.55

Сабитова Ш.А.¹, Жуматаева К.А.¹

¹Научный руководитель: док. фил. наук, ассоц. профессор кафедры «международного права» Института Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

¹студентка 2 курса Института Сорбонна-Казахстан, КазНПУ им. Абая, г.Алматы, Республика Казахстан

ИСКУССТВО СУДЕБНОЙ РИТОРИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация

В данной статье наблюдается, что в современном обществе появляется увеличение важности риторики, особенно в областях, где ключевым является достижение желаемых действий или поведения со стороны аудитории в процессе выступления. Профессии, требующие высокого уровня интеллекта, тесно связаны с активным использованием речи, поскольку она является основным инструментом для организации и управления жизнью общества. Каждый вид профессионального ораторского искусства имеет свою специфическую риторику. Подготовка специалиста в этих областях невозможна без усвоения речевых навыков, которые служат средством выражения профессиональных знаний и умений.

Учитывая, что риторика включена в число учебных дисциплин, обладающих всеобщим значением, способствующих развитию и формированию общей культуры личности, придавая мышлению определенность, конкретность, ясность и логичность, авторы приходят к выводу, что эти дисциплины стимулируют человека к максимальному раскрытию и использованию своих психофизиологических возможностей.

Ключевые слова: судебная риторика, ораторы, судебные процессы, речь юриста, речь адвоката.

Ш.А Сабитова.¹, К.А Жуматаева¹

¹Ғылыми жетекшісі: д-р. Фил. ғылымдар, доц. Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Сорбонна-Қазақстан институтының халықаралық құқық кафедрасының профессоры

¹ Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институтының 2 курс студенті Алматы, Қазақстан Республикасы

ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДЕГІ СОТ РИТОРИКАСЫ ӨНЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақалада қазіргі қоғамда шешендік өнердің маңыздылығының артқаны байқалады, әсіресе сөйлеу процесінде аудиторияның қалаған әрекеттеріне немесе мінез-құлқына жетудің кілті болып табылатын салаларда. Қоғам өмірін ұйымдастыру мен басқарудың негізгі құралы болғандықтан, жоғары интеллектті қажет ететін кәсіптер сөйлеуді белсенді қолданумен тығыз байланысты. Кәсіби шешендік өнердің әр түрінің өзіне тән риторикасы болады. Бұл бағыттар бойынша маман даярлау кәсіби білім мен дағдыны білдіру құралы қызметін атқаратын сөйлеу дағдыларын меңгермейінше мүмкін емес.

Шешендік өнердің жалпыадамзаттық маңызы бар, жеке тұлғаның жалпы мәдениетінің дамуы мен қалыптасуына ықпал ететін, ойлаудың нақтылығын, нақтылығын, айқындылығы мен логикасын беретін оқу пәндерінің қатарына кіретінін ескере отырып, авторлар бұл пәндер адам өзінің психофизиологиялық мүмкіндіктерін барынша ашу және пайдалану.

Түйін сөздер: судебная риторика, шешендер, сот процестері, сөйлеу заңгер және сөйлеу адвокаттың.

Sabitova Sh. A.,¹ Zhumataeva K.A.¹

¹Scientific supervisor: Dr. Phil. Sciences, Assoc. Professor of the Department of International Law at the Sorbonne-Kazakhstan Institute of KazNPU named after Abai,

¹ 2th year student of the specialty international law of the Sorbonne-Kazakhstan Institute. KazNPU named after Abai, Almaty, Kazakhstan

THE ART OF JUDICIAL RHETORIC IN THE MODERN WORLD

Abstract

This article observes that in modern society there is an increase in the importance of rhetoric, especially in areas where the key is to achieve the desired actions or behavior on the part of the audience during the speech process. Professions that require a high level of intelligence are closely related to the active use of speech, since it is the main tool for organizing and managing the life of society. Each type of professional oratory has its own specific rhetoric. Training a specialist in these areas is impossible without mastering speech skills, which serve as a means of expressing professional knowledge and skills.

Considering that rhetoric is included in the number of academic disciplines that have universal significance, contributing to the development and formation of a general culture of the individual, giving thinking certainty, specificity, clarity and logic, the authors come to the conclusion that these disciplines stimulate a person to maximize the disclosure and use of his psychophysiological capabilities.

Key words: judicial rhetoric, speakers, trials, lawyer's speech, advocate's speech.

Судебное публичное говорение - определяется как наука об ораторском искусстве. Со временем эволюционировало в концепцию, охватывающую теорию прозы и аргументации. Европейская риторика уходит своими корнями в Древнюю Грецию. Школы софистов занимались обучением красноречию, разрабатывали стилистические и грамматические правила. Риторика развивалась под влиянием Аристотеля, Цицерона и Квинтилиана.

В XX веке термин "риторика" стал использоваться в двух основных контекстах:

1. Изучение античной филологии и её выводов с позиций истории
2. Устная ораторская практика [1].

В истории Казахстана как выдающийся историк и теоретик красноречия известен Ахмет Байтурсынов. В книге «Теория словесности» им заложены основы теории ораторского искусства, в которых особое внимание уделено публицистическому стилю и публичной речи. Одним из источников, позволяющим говорить о многовековых традициях ораторского искусства казахов, является книга «Ел аузынан» («Из уст народа») [2, С.31].

О функциях и значении биев-ораторов в казахском обществе писал ещё Шокан Уалиханов. «Введение в звание бия не обуславливалось у казахов каким либо формальным выбором со стороны народа и утверждением со стороны правящей народом власти, только глубокие познания в судебных обычаях, соединённые с ораторским искусством, давали киргизам это почётное звание. Чтобы приобрести имя бия, нужно было киргизу не раз показать перед народом свои юридические знания и свою ораторскую способность. Молва о таких людях быстро распространялась по всей степи, имя их делалось известным всем и каждому. Таким образом, звание бия было как бы патентом на судебную и адвокатскую практику» Уалиханов (1958) [2, с.32].

Как отмечалось по традиции, поэтическое, ораторское, исполнительское мастерства почиталось у казахов больше всего. Поэтому детей с малых лет учили петь, играть на домбре, говорить красиво, остроумно.

Благодаря народным казахским обычаям и традициям, каждый человек был в соответствии со своими возможностями исполнителем, участником представления. Молодежь осваивала сразу несколько видов искусства. Поэты были одновременно певцами, а кюйши – композиторами, в то же время, они участвовали в конноспортивных соревнованиях или в национальной борьбе. Например, всем известные Акан сере, Биржан сал, Жаяу Муса, Асет, Мади и другие демонстрировали свое мастерство в разных видах искусства и национального спорта. Прибытие любого из них на летовку становилось праздничным событием [2, с.32].

Риторическая традиция в Казахстане представляет собой существенный аспект национальной культуры, отражая взаимодействие философских убеждений казахов, особенности демократичности казахского языка и широкое распространение искусства красноречия. Этот идеал риторики уходит своими корнями в глубокие слои национального фольклора. Несмотря на значимость данного аспекта культуры, его изучение остается недостаточно освещенным, требуя более тщательного научного анализа и исследования в рамках исторического и теоретического контекста.

Риторика как неотъемлемая часть жизни является важным навыком каждого человека. В особенности риторика важна в судебном процессе. Судебная речь представляет собой устное выступление перед судом и всеми участниками и присутствующими в ходе рассмотрения уголовного или гражданского дела. Это произносится в рамках судебного заседания и включает в себя изложение выводов оратора делу и его возражения в адрес других ораторов. Будущие юристы демонстрируют значительный интерес к развитию навыков ораторского

искусства, поскольку большинство из них стремятся к карьере в юриспруденции, где им предстоит выступать в суде.

Обычно выделяют несколько видов судебного красноречия: прокурорская, или обвинительная речь; общественно-обвинительная речь; адвокатская, или защитительная речь; само защитительная речь обвиняемого.

Алгоритм подготовки судебной речи. Во-первых, следует исследовать материал дела. Определение процессуальной позиции по делу. Далее проходит подготовка и составление плана речи, и ее литературное оформление. Группировка различных источников доказательств: по достоверности, сомнительности, противоречивости. Порядок изучения обвинительного заключения или искового заявления. Процессуальная позиция по делу: предварительная и окончательная. Композиция судебной речи как логика развития позиции судебного оратора с учетом особенности аудитории и обстановки с целью убеждения судей в правильности своих выводов.

Суд стал местом публичного заседания, полем словесных битв прокуратуры и защитников. Громкие судебные процессы привлекали на свои заседания широкую публику, они стали освещаться в печати. Появилась плеяда блестящих судебных ораторов.

В современной научной литературе отмечается стабильный рост публикаций, посвященных аспектам ораторского искусства, риторическому образованию и формированию навыков риторики у будущих юристов. Анализ академических изданий свидетельствует о возрастании общественного интереса к данной области знаний. Однако следует отметить, что реставрация риторических традиций предполагает не только освоение основ риторики, но также их адаптацию к потребностям современных школьных и университетских образовательных программ. Необходимо отметить, что на текущий момент данные исследования еще не охватывают все аспекты, необходимые для полноценного освоения риторического образования.

Исследования, упомянутые, освещают различные аспекты риторического образования, включая филологический, исторический, методический и юридический подходы.

Основные функции риторики включают в себя управление обществом, формирование морали, нравственности и этики, разработку стиля, изучение психологии речи, а также составляют основы теоретической науки. Авторы подчеркивают, что помимо анализа образцов речей, теоретические обобщения способствуют пониманию и развитию риторического мастерства. В рамках исследования было проведено детальное анализ построения речи по методике, предложенной Квинтилианом. Эта теория является основой обучения риторике в современных университетах, особенно на начальном этапе профессиональной подготовки в области риторического образования (рисунок 1) [3, с.172].

Для исследования ценность представляют материалы Ю.В. Рождественского, восходящие к Аристотелю, по основным принципам построения судебной речи: - совершенствование речевой коммуникации определяет в первую очередь воспринимаемость и понимаемость информации, т.е. знание психологии формирования речи; - оратор должен представлять себя надежным человеком. Это значит, что во всех речах он должен быть однороден в своих нравственных выборах, внешнем облике и типах реакций. Эта однородность является основой восприятия оратора, иначе он не заслужит доверия аудитории; - учение об ораторе связано с отношением к нему общества. Аудитория требует от него постоянства идей и взглядов. Как видно, знание основ психологии формирования речи, нравственная позиция оратора к содержанию речи, а, следовательно, и к аудитории, убежденность в своих суждениях являются основными требованиями, предъявляемыми к представителям профессии управленца, к которой причисляется и профессия юриста [3, С. 206].

Рисунок 1 – Этапы построения речи по античному канону

При представлении судебной речи следует обращать внимание на содержание выступления, включающее в себя фундаментальные аспекты. В вышеуказанное входят, такие как глубокое понимание основ психологии, тщательное освоение темы выступления и мастерство в применении разнообразных стилистических приемов языка, известных как "фигуры речи". Точности в судебной речи можно достичь, если не злоупотреблять иностранными словами, когда есть русское слово с тем же значением. Например, слов: фиктивный – вымышленный, мнимый; инициатор – зачинщик; инспирировать – внушать; доминирующий – преобладающий; симуляция – притворство и т.д. Вторым недостатком, мешающим точности речи, являются ненужные слова, в современной теории культуры речи эти слова называют словами-паразитами. Неуместное употребление слова «хороший» в описании трагической ситуации гибели кого-то или вставка слов «так сказать» и т.д. только мешают точности речи, звучат назойливо. Третьим условием, по П. Пороховщикову, нарушающим точность речи, является неправильная постановка ударения в словах [4, с.11].

Следующее требование к судебной речи, которое выдвигает исследователь Пороховщиков, это точность слога, понимаемая сегодня как точность мысли, передачи фактов, событий речи: «Точность обязательна при передаче чужих слов; нельзя изменять данных предварительного и судебного следствия» [5, с. 22].

В современном обществе наблюдается увеличение важности риторики, особенно в областях, где достижение желаемых действий или поведения у слушателей является

ключевым для оратора. Интеллектуальные профессии тесно связаны с активным использованием речи, поскольку речь играет основополагающую роль в организации и управлении общественной жизнью. Каждый вид профессионального ораторского искусства требует своего собственного подхода к риторике. Подготовка специалиста невозможна без развития речевых навыков, которые служат средством выражения профессиональных знаний и умений.

Риторика включена в список обязательных дисциплин, способствующих формированию общекультурных ценностей юриста, придавая его мышлению такие качества, как определенность, конкретность, ясность и логичность. Она направляет студента на максимальное использование его психофизиологических возможностей. Владение навыками риторики необходимо для юриста, поскольку он постоянно выступает в качестве коммуникатора и исполняет различные коммуникативные роли.

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать, что речь человека отражает его общую культуру. Умение использовать языковые средства и выбирать соответствующий стиль речи является неотъемлемым условием успешной профессиональной деятельности. В процессе изучения риторики будущие юристы приобретают специальные знания о риторике, особенно в контексте аргументации в юридической сфере, расширяют свое мировоззрение, развивают коммуникативные навыки, уверенность в себе и психологическую устойчивость, а также научаются публичным выступлениям и управлению своим речевым аппаратом. Изучение риторики в вузе позволяет студентам формировать себя как профессионалов уже на этапе обучения.

Изучение дисциплины «Судебная риторика» направлена прежде всего на формирование у обучающихся навыков профессиональной речи, подготовки публичных выступлений, создания и воспроизведения различных видов судебных речей.

Список использованных источников:

1. Чистякова И.Ю. *Русская политическая ораторика первой половины XX века: этос ритора*. <https://www.dissercat.com/content/russkaya-politicheskaya-oratorika-pervoi-poloviny-xx-veka-etos-ritora>
2. *Теоретические и обзорно-аналитические исследования* // Конвисарова Л.А. *История развития казахского и русского ораторского искусства: сопоставленный анализ – С. 30-37* // [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://repo.kspi.kz/bitstream/handle/item/434/istoriya-razvitiya-kazahskogo-i-russkogo-oratorskogo-iskusstva-sopostavitel%27nyi-analiz.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
3. Рождественский Ю.В. // *Теория риторики*. Издательство: М. Флинта, 2015 г. 544 с. <https://www.labyrinth.ru/books/512148/>
4. Тулкинбаев Н.А. *Обучение судебной риторике: Монография*. – Костанай: Академия КУИС МЮ РК, 2010. – 144 с.
5. Пороховщиков П.С. *Искусство речи на суде* <https://www.ladvo.ru/files/download/P.S.Porohovshchikov>

УДК 329
МРНТИ 11.15.51

Матакбаева Л.Х.¹

*¹ д. полит. наук, профессор кафедры международных отношений,
Казахский Национальный Педагогический
университет имени Абая,
г. Алматы, Казахстан*

ПУТИ И ФОРМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ НА ВОСТОКЕ

Аннотация

В данной статье поднимается проблема возникновения в странах Востока таких специфических форм парламентской демократии как доминантные партии, личностные ориентации, стремление к консенсусу, иерархичность, приверженность харизматическим лидерам. Дан анализ особенностей возникновения политических партий в восточных и западных обществах. Показано, что на специфику формирования влияют как формационные, так и цивилизационные факторы, влияние которых весьма неодинаково. Резюмируя, следует отметить, что власть на Востоке имеет мощную историко-культурную подкладку, поэтому, выделенные специфические формы являются своеобразными формами адаптации представительной демократии на современном Востоке.

Ключевые слова: партия, представительная демократия, доминантная партия, патрон-клиентские отношения, иерархичность, оппозиция

Л.Х.Матакбаева.¹

*Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық Университетінің
саяси ғылымдар докторы,
халықаралық қатынастар кафедрасының профессорі
Алматы қ., Қазақстан*

ШЫҒЫСТАҒЫ ПАРТИЯЛЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІҢ ҚАЛЫПТАСУ ЖОЛДАРЫ МЕН ФОРМАЛАРЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада Шығыс елдерінде парламенттік демократияның басым партиялар, тұлғалық бағдарлар, келісімге –консенсусқа ұмтылу, иерархиялық, харизматты көшбасшыларға қолдау көрсету секілді айрықша формаларының пайда болу мәселесі қарастырылады. Шығыс және батыс қоғамдарында саяси партиялардың пайда болу ерекшеліктері талданады. Қорытындылай отырып, Шығыста биліктің күшті тарихи-мәдени астары бар екенін атап өту керек, сондықтан парламенттік демократияның айрықша формаларын бөліп қарастыру қазіргі Шығыста өкілетті демократияның бейімделуінің өзіндік формалары болып табылады.

Түйін сөздер: партия, өкілеттік демократия, басым партия, патрон- клиенттік қатынастар, иерархиялық қатынастар, оппозиция

Matakbaeva L.Kh.¹

¹doctor of political sciences, professor of the department "International relations"
Kazakh National Pedagogical University named Abai,
Almaty, Kazakhstan

PATHS AND FORMS OF FORMATION OF PARTY SYSTEMS IN THE EAST

Abstract

This article raises the problem of the origin in the Eastern countries such specific forms as the dominant party, personal orientation, the search for consensus, hierarchy, adherence to charismatic leaders. The analysis of the features of the emergence of political parties in Eastern and Western societies. It is shown that the specificity of the formation is influenced by both formational and civilizational factors, which impact is different. In summary, it should be noted that the power in the East has a strong historical and cultural lining so marked specific form is a form of adaptation of representative democracy in the modern East. This article reveals the problem of the origin in Eastern countries such specific forms as the dominant party, personal orientation, the search for consensus, hierarchy, commitment to charismatic leaders.

Key words: party, representative democracy, the dominant party, patron-client relationships, hierarchy, opposition

Современное казахстанское общество развивается в условиях глобализации демократических процессов. Избирательные циклы показывают процесс выстраивания партиями предвыборной стратегии и тактики, выдвижение новых лозунгов, определение союзников и противников, закрепление и расширение своего электората. В результате политических реформ партии стали важнейшим субъектом политического процесса. В данной статье попробуем разобраться, почему в восточных демократиях преобладают доминантно-партийные, или государственно-партийные системы, а в странах Западе с самого возникновения политических партий складываются или двух партийные, или многопартийные системы.

Партии представляют собой главные структуры политики в современных обществах. Они являются выразителями интересов и целей определенных социальных групп. Партии принимают активное участие в функционировании механизма политической власти, играют важную роль в формировании политического сознания.

Прежде всего, политическая партия возникает тогда, когда функции политической системы достигают определенного уровня сложности или там, где политическая власть приходит к убеждению, что население должно привлекаться к участию в жизни государства или контролироваться. «Так же как бюрократия появляется, когда общественное управление не может более осуществляться из княжеского дворца; и политическая партия формируется, когда задача организации политической власти и осуществления политических мероприятий выходит за пределы возможностей узкого круга лиц, несведущих в народных чаяниях» [1].

Итак, политическая партия возникает на определенном этапе существования общества, когда оно ощущает потребность в ином, помимо бюрократического канале, соединяющем массы с государственной властью, или, когда сама государственная власть убеждается, что не может, далее достаточно адекватно понимать и реагировать на потребности управляемого ею народа. Однако эти общие для любой возникающей партийной модели предпосылки реализуются по-разному в восточных и западных обществах. В одном случае они приводят к принципу разделения власти, в другом - к ее фактической консолидации.

Внедрение институтов представительной демократии в странах азиатского континента началась во второй половине прошлого века. При этом она порождает такие

специфические формы как доминантные партии, личностные ориентации, стремление к консенсусу, иерархичность, приверженность харизматическим лидерам. Анализ показывает, что в партийных системах восточных парламентских государств существуют так называемые доминантно-партийные модели, где одна и та же партия, сросшаяся с административным аппаратом, постоянно побеждает на выборах. При этом не следует недооценивать консолидирующую роль сильных и крупных общенациональных партий, способных дать мощный толчок развитию страны. Яркими примерами являются, достигшие колоссального эволюционного успеха, Япония, Швеция, Малайзия, Сингапур и Индия, в которых лидирующие партии на протяжении нескольких десятилетий находились у власти, обеспечив бурный рост национальных экономик.

В этом смысле, можно согласиться с экспертами, считающими, что эта модель вполне подходит и для Казахстана. Например, Социал-демократическая рабочая партия Швеции доминировала практически 40 лет, получая в ходе выборов в парламент, больше мест, чем любая другая партия страны. Соответствующий опыт нахождения у власти имеет и Либерально-демократическая партия Японии. В Сингапуре, Малайзии и Индии на протяжении полувека лидируют в политической жизни, соответственно, Партия народного действия, Объединенная малайская национальная организация, Индийский национальный конгресс (с небольшими перерывами). Всем этим странам удалось достичь впечатляющих успехов в таких сферах, как экономика, социальное обеспечение, здравоохранение, образование, профессиональное обучение, жилищное строительство.

Основу доминантных партий в Японии, Индии, Малайзии по существу составляют иерархические патрон-клиентские отношения. Такие партии – это образ личности своего основателя, лидера или популярного политика. В связи с этим, возникает вопрос: почему в странах Запада с самого возникновения политических партий, еще даже не на массовой, а на элитной основе, сразу же складывались или двухпартийные, или многопартийные системы, но при этом в истории европейского буржуазного парламентаризма доминантно-партийные системы неизвестны. Напротив, в восточных демократиях сразу же возникают или доминантно-партийные, или государственно-партийные системы, а парламентские модели с двумя или более партиями, попеременно приходящими к власти, не получили распространения. Проанализируем особенности формирования таких политических партий.

На востоке существует такая специфичная форма, как доминантная партия. Доминантно-партийная система с незначительными национальными особенностями характерна для целого ряда восточных стран, расположенных в разных культурных ареалах Азиатского континента. Это Индия, представляющая индуистскую Южную Азию, где доминантно-партийная система характерна для большинства штатов как арийского севера, так и дравидского юга. Япония — дальневосточный конфуцианско-буддийский ареал монголоидной большой расы, Малайзия — страна периферийного ислама. Думается, что доминантно-партийная система является не национально - и не этнокультурно специфическим явлением, а более общая форма, присущая Востоку в целом, хотя не всем его общностям, но практически всем культурным ареалам.

Каковы особенности доминантных партий? Исследователи отмечают, что доминантная партия не похожа на жестко организованную многоуровневую политическую машину, скорее она напоминает феодализованную систему отношений средневекового государства. Разные степени вассалитета, равноправные и неравноправные связи, независимые, полузависимые и всецело

подчиненные группы, достаточно быстро перестраивающиеся в своих отношениях с премьер-министром, с кругом его «личных приверженцев», создают нестабильную, текучую, пребывающую, с точки зрения стороннего наблюдателя, на грани распада, но в действительности весьма прочную систему.

Стабильный тип доминирующей партии имеет место и в политической культуре Европы. В этом отношении можно отметить баварский Христианский социальный союз. ХСС с момента образования неизменно получал абсолютное большинство голосов баварцев, как на федеральных, так и на земельных выборах. Но специфика этой партии в том, что она, во-первых, представляет вместе с ХДС католиков Западной Германии в противовес протестантам, голосующим главным образом за социал-демократов и свободных демократов, а во-вторых, — весьма своеобразную баварскую народность. ХСС — партия и региональная, и конфессиональная. Даже равнодушные к христианству выходцы из католических семей чаще всего поддерживают в Баварии ХСС, а живущие в этой земле протестанты не голосуют за нее. Как региональная партия с историческим католическим субстратом ХСС может и не утратить позиции в процессе секуляризации баварского общества в условиях биконфессиональной и культурно-гетерогенной Германии. В Западной Европе там, где имеется доминирующая партия, она доминирует в политике постольку, поскольку в обществе данной страны или области преобладает группа населения, выразителем которой эта партия является и на голоса, которых она ориентируется. Другие влиятельные группы имеют собственные партии, свои политические предпочтения. Доминирующая европейская партия является таковой не из-за склонности к ней большинства в большинстве общественных групп, но из-за ориентации на нее наибольшей группой.

Электорат доминантных партий восточных демократий формируется иначе. Так Индийский Национальный конгресс даже при падении популярности в 1967 г. располагал очень близкой долей поддержки практически во всех референтных группах. Исследователи отмечали, что в любой достаточно крупной и представительной совокупности индийцев около половины предпочитают Индийский Национальный конгресс, остальные же распылены между иными партиями и независимыми политиками. Таким образом, доминантная партия Индии доминантна потому, что она главенствует практически во всех общностях индийцев. То же самое можно сказать и о других доминантных партиях. Подавляющая часть и малайцев, и китайцев, и индийцев Малайзии ориентируются на свои этнические партии, входящие в Барисан Насионал.

В японском обществе распространена практика суйсенсей, когда все члены группы голосуют в соответствии с рекомендациями лидеров. Суйсенсей строится на традиционном для Японии принципе принятия коллективных решений, который требует общего согласия, а не просто большинства. Признанные руководители группы проводят дискуссию, и когда обнаруживается основа для соглашения, а возражения обсуждены и отброшены, они объявляют решение, с которым согласны все члены группы.

Доминантная партия и оппозиционные партии образуют целостную систему, в которой постоянно движутся отдельные лично-ориентированные группы, отдельные малые политические патронаты. Они перемещаются из партии в партию, меняют «основное течение» на «контр течение», иногда выступают самостоятельно. Каждая из них представляет интересы какой-то общности, конфессии, клана или нескольких общностей, чем-то объединенных в данный момент. Отдельные лидеры некоторых общностей могут иметь и идеологические убеждения, которые будет осознанно разделять круг личных приверженцев и неосознанно принимать вся общность, но в общей деидеологизированной атмосфере ценностных ориентаций такие личные воззрения будут лишь в малой степени влиять на формирование структур власти.

Но что же в действительности позволяет собраться воедино всем этим многочисленным и разрозненным сообществам, что организует массу разнонаправленных политических сил в единую систему? Где тот центр, относительно которого, как звездные системы относительно неподвижного центра галактики, движутся патрональные группы, фракции доминантной партии, оппозиционные группировки? И есть ли вообще такой центр в современной восточной политике, более определенный и оформленный, чем суммарный вектор многих частных сил? Хотя формально парламент любой азиатской демократии объявлен верховным

законодательным органом страны, в действительности он скорее напоминает только собирающиеся более регулярно и имеющие упорядоченное и всеобщее представительство, т. е. оказывается органом законосовещательным при высшей исполнительной власти. Составленный из многочисленных патронатов, соединенных в иерархические системы, парламент становится элементом единой власти, а не одной из «властей», как в западной политике.

Так, сосуществуют в парламентском государстве Востока бюрократия и доминантная партия. Причем наличие оппозиции, постоянное соперничество за власть и статус на местах не позволяет доминантной партии полностью слиться с бюрократией, превратиться в ее «орган-дублер», хотя такая тенденция и присутствует.

В доминантных партиях обычно забывают проводить выборы руководства или проводят их сугубо формально. Такие соглашения с оппозицией, иногда явные, чаще тайные – норма парламентской жизни. И эта норма открывает возможность постоянного балансирования между анархией безвластия и тоталитаризмом всевластия государства в обществе, построенном на принципах иерархии и подчинения авторитету.

Объяснить, почему в одних восточных парламентских государствах сложились доминантные партии, в иных же, несмотря на многочисленные попытки властей, они так и не возникли, объяснить сложно. Генезис доминантной партии восточного типа еще ждет своего тщательного и всестороннего исследования. Однако, там, где доминантные партии отсутствуют, но элементы парламентаризма уже внедрились в общество, постоянно присутствует, так называемая «нестабильная стабильность».

Ядром, доминантно-партийных, и государственно-партийных моделей является сама верховная власть. Через партии власть собирает волю земли и с помощью бюрократии она же организует эту землю. Власть — это цель движения голоса избирателя и начало деятельности чиновника. Какое же место занимает в системе восточного парламентаризма центр власти, каким он представляется избирателю?

Следует отметить, что восточная политика обычно локально ориентирована, т. е. нужды своей общности каждым субъектом ставятся на первое место, а национальные, помещаются на второй план, если не отбрасываются вовсе. Причины прочности местнических и корпоративных ориентаций в восточных обществах весьма глубоки, и они активно препятствуют распространению светского национализма, на который возлагают столько надежд идеологи национального строительства. Восточные местные социальные структуры исторически хорошо организованы, иерархизированы и объединены в патронаты. Главной простейшей общественной единицей является здесь не малая семья, но община, как правило, в течение многих столетий сохраняющая свое родовое и территориальное преемство. Именно эта специфика местных сообществ определяет своеобразие восточного легализма.

Европеец, организовавшись на земле в территориальное сообщество, начинает с опаской относиться к центральной власти, предполагая, что он все или почти все может сделать для себя сам. Специфика рационально-материалистического видения мира позволяет ему уверенно полагаться на собственные силы и пребывать в счастливом убеждении, что он нужнее государственной власти, чем она ему. А коль он потребен власти, то она и будет стараться установить над местным сообществом эффективный контроль, который самому сообществу не столько необходим, сколько для него опасен.

Исследователи отмечают, прежде всего, различное отношение к власти на западе и на востоке. На Востоке отношение к власти сложилось как к дару, дару божественному, одновременно формируя, чувство уважения и страха по отношению к тому, кто таким даром располагает, и кто при этом распоряжается им в соответствии с общепринятой этикой власти. Любой мелкий чиновник оказывается личностью более уважаемой, чем зажиточный торговец и даже промышленник, так как на служащего непосредственно

государственной власти переходит хоть малая толика того неземного света, который, в представлении обитателей восточных обществ, осияет правителя страны. Восточный избиратель мало интересуется партийными платформами и идеологией соперничающих партий, его интерес сконцентрирован на личности кандидата и на личности национального или регионального партийного лидера, которого, по мнению избирателя, этот кандидат представляет. Избиратели на Востоке не воспринимают своего депутата «службой народа». Борьба за парламентское кресло на Востоке это борьба за статус в обществе, и статус весьма высокий. Победивший становится в глазах большей части населения вождем, и на него переходят те права и обязанности, которые традиционно имел вождь в восточном обществе.

На Западе управление государством представляется своего рода ремеслом, сопряженным с большой ответственностью и немалыми возможностями, для злоупотребления имеющимися в руках управляющих средствами. Власть у европейца вызывает подозрение и довериться ей до конца европеец боится. Вся система законодательной власти в западных парламентских системах призвана контролировать исполнительную власть. Выборы, партии, парламент оказываются, прежде всего, институтами контроля над властью, находящимися вне нее, но в то же время через себя ее реализующими. Партия приходит к власти и через некоторое время уходит от нее, не превращая ее в свою «вотчину». Власть как бы на время соединяется с нею, но затем, так же легко, разъединяется и сочетается с иной партией.

Еще одним большим вопросом является вопрос о числе партий в политической системе. В политологической науке много работ, где обсуждается оптимальное число партий в политической системе. Наиболее известны, Зигмунд Ньюэнн рассматривавший двухпартийные модели как наиболее стабильные и «чистые» [2]. А.М. Дюверже, полагавший что двухпартийная система самая естественная природе вещей [3]. Дж. Сартори писал, что для стабильно функционирующей парламентской модели требуется не более трех-четырёх партий, а с пяти партий начинается «крайняя многопартийность», опасная для благополучия государства [4]. Роберт Даль, предлагая двухпартийные системы в принципе наиболее естественными, выделял и трехпартийные, и квадропартийные, и полипартийные модели, считая, что каждая из них в одних ситуациях будет гарантом стабильности [5]. При этом следует отметить, что основным для всех этих теоретических позиций, оказывается убеждение в принципиальной разделенности партий и власти. Отдельные силы общества, представленные партиями, борются за власть, попеременно приходят к власти, уходят от власти, остаются еще на один срок у власти, но властью не становятся.

Таким образом, возникает вопрос, в чем же причина такого своеобразия – в формационной отсталости или же в цивилизационной специфике? Ответ на этот вопрос крайне сложен. Думается, что на специфику влияют и формационные, и цивилизационные факторы. Однако их влияние все же неодинаково. Среди восточных государств, адаптировавших институты парламентаризма, можно обнаружить и те, что находятся на государственно-монополистическом уровне, например, Япония, и те, где буржуазные отношения являются доминирующими, это Турция, Ливан, и те, в которых развитые капиталистические отношения в качестве анклавов вторгаются в иную формационную целостность. Это Индия, Таиланд, Малайзия. При таком широком спектре формационной развитости, адаптация политических институтов протекает во всех этих обществах весьма своеобразно.

Резюмируя, следует отметить, что власть на Востоке имеет мощную историко-культурную подкладку, поэтому, скорее можно говорить о воздействии на формы адаптации представительной демократии на Востоке специфически цивилизационных моментов, нежели, формационных. Авторитет, который имеет в восточных демократиях власть, является продолжением давней традиции, имеющей свое внутреннее развитие и проявляющееся в виде личного лидерства, харизматического наследственного правления, доминантно-партийной или государственно-партийной системы. Поэтому, если речь идет о формировании «продукта» внутреннего социального развития, имманентного синтеза, лишь принявшим «западно-

образный» облик и стимулированным европейской колониальной экспансией, то тогда по мере ослабления культурного неокOLONиализма и возрождения национального самосознания западнообразность восточной парламентской политики, постепенно будет растворяться в мощном источнике автохтонной культуры.

Воспринятый как система институтов с Запада, парламентаризм в Азии внешне имеет пока большое сходство с заморскими образцами, хотя содержание все очевиднее перестает соответствовать заданной форме. В будущем своеобразии политической организации, надо думать, существенно возрастет, о чем свидетельствует пример Западной Европы, где сложились во многом альтернативные системы организации власти.

В Казахстане на процесс формирования полновесных партий влияет как отсутствие традиций многопартийности, так и долгие десятилетия однопартийности [6]. Партийное поле – это огромный пласт гражданского общества, которое в Казахстане, да и практически во всех государствах постсоветского пространства, находится в состоянии перманентного формирования, переживая череду бесконечных изменений и даже распадов. Массовую сильную политическую партию нельзя вырастить в короткий срок. Возникновение двухпартийной системы и в европейских государствах является результатом длительного времени. В странах развитой демократии партии существенно влияют на формирование власти, активно участвуя в процессах управления, присутствуют в законодательных и исполнительных ветвях власти. Анализ показывает, что партийно-политическая система является одним из наиболее ярких проявлений политической культуры общества, восходящая, в конечном счете, к особенностям историко-культурного бытия народа. Доминантные партии, личностные ориентации, стремление к консенсусу, иерархичность, приверженность харизматическим лидерам являются лишь некоторыми из таких проявлений своеобразия адаптации парламентской демократии на современном Востоке.

Список использованной литературы

1. *Lapalombara, M. Weiner, Political parties and political development 1966a, с. 3-4.*
2. *S. Newmann, Modern political parties 1956, с. 402—403.*
3. *M. Duverger Political parties, 1959, с. 215.*
4. *G. Sartori, 1966, с. 153.*
5. *M. Duverger, 1959, с. 234—239*
6. *Матакбаева Л.Х. Об уровне легитимности политических партий в РК//Саясат. - Алматы, 2008. -№7. -33-37-статья из журнала*

УДК 2.1 (575.2) (04)

Kurmangali A.K.¹, Baiturbayeva A.T.¹

*¹doctor of political science, associative professor
of the Institute of Sorbonne-Kazakhstan Abai KazNPU*

*¹candidate of political science, senior lecture
of the Institute of Sorbonne-Kazakhstan Abai KazNPU*

POLITOLOGICAL FACTORS OF FORMATION OF LEADERSHIP

Abstract

In political management practice, the formation of the image of a politician begins with the development of a preliminary program of action, which is determined by elections. To create such a program, the contingent is carefully studied or (as it is commonly called in political science literature) the “target audience” of a political image. This process occurs using various sociological and socio-psychological technologies for analyzing representations, opinions and other manifestations of mass

consciousness, conducting expert surveys, observation focus groups, etc. Using these methods, the so-called “ideal image” of a given audience is calculated.

The specific directions of knowledge are studied by the corresponding varieties of political image. The political image, on the one hand, has much in common with the objects of political cognition, on the other, it corresponds to the principles of a systematic classification of political knowledge.

Keywords: image, political leadership, power, problem, position.

*А. К.Құрманғали¹, А. Т. Байтұрбаева¹
¹саясаттану ғылымдарының докторы, доцент
Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ
¹саясаттану ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы
Сорбонна –Қазақстан институты, Абай Атындағы ҚазҰПУ*

КӨШБАСШЫЛЫҚТЫ ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ САЯСИ ФАКТОРЛАРЫ

Аңдатпа

Саяси менеджмент тәжірибесінде саясаткердің имиджін қалыптастыру сайлаумен анықталатын алдын-ала іс-қимыл бағдарламасын жасаудан басталады. Мұндай бағдарламаны жасау үшін контингент мұқият зерттеледі немесе (әдетте саясаттану әдебиетінде осылай аталады) саяси имидждің "мақсатты аудиториясы". Бұл процесс бұқаралық сананың көріністерін, пікірлерін және басқа көріністерін талдау, сараптамалық сауалнамалар, бақылау фокус-топтары және т.б. үшін әртүрлі социологиялық және элеуметтік-психологиялық технологияларды қолдану арқылы жүреді. Осы әдістерді қолдана отырып, берілген аудиторияның "идеалды бейнесі" есептеледі.

Білімнің нақты бағыттарын саяси имидждің сәйкес сорттары зерттейді. Саяси имидж, бір жағынан, саяси таным объектілерімен көп ұқсастыққа ие болса, екінші жағынан, саяси білімді жүйелі түрде жіктеу принциптеріне сәйкес келеді.

Түйін сөздер: имидж, саяси көшбасшылық, билік, проблема, ұстаным.

*Құрманғали А.К.¹, Байтұрбаева А.Т.¹
¹доктор политических наук, ассоциированный профессор
Института Сорбонны-Казахстан КазНПУ им. Абая
¹кандидат политических наук, старший преподаватель
Института Сорбонны – Казахстан, КазНПУ им.Абая*

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСТВА

Аннотация

В практике политического менеджмента формирование имиджа политика начинается с разработки предварительной программы действий, которая определяется выборами. Для создания такой программы тщательно изучается контингент, или (как его принято называть в политологической литературе) “целевая аудитория” политического имиджа. Этот процесс происходит с использованием различных социологических и социально-психологических технологий анализа представлений, мнений и других проявлений массового сознания, проведения экспертных опросов, наблюдения в фокус-группах и т.д. С помощью этих методов рассчитывается так называемый “идеальный имидж” данной аудитории.

Конкретные направления знаний изучаются с помощью соответствующих разновидностей политического имиджа. Политический имидж, с одной стороны, имеет много общего с объектами политического познания, с другой - соответствует принципам систематической классификации политических знаний.

Ключевые слова: имидж, политическое лидерство, власть, проблема, позиция

Political science factors of leader formation make it possible to determine and substantiate the main political technological schemes to maintain a balance of interests in foreign and domestic politics. In this regard, the further implementation of political, socio-economic and cultural transformations, concern for improving the welfare of the population (regularly analyze and optimize the public image of the leader; conducting public speaking trainings, psycho-linguistic examination of the texts of the leader's speeches, their correlation, depend on them) with a specific political context; the constant implementation of individual programs for meetings of the leader with voters, representatives of the media, business, cultural and political elites, visits to regions, etc.), with which you can carry out further political modernization and crisis-free management.

In this regard, the study of the political perspective of the image of a leader is a purposefully constructed structure. It reflects the perception of political, psychophysiological, social and other criteria of personality and activity of a political leader. The image is formed and functions only as a result and /or the process of relations of the political leader with groups, adapting to the socio-political field, and changes under the influence of external and internal factors.

As you know, political leadership is a hot topic in modern political science. In theoretical terms, it addresses the decision in the scientific literature on the role of the individual in history, on the boundaries and possibilities of the influence of political figures on the historical process. Today it is one of the constituent parts of the political process, which is confirmed, for example, by the next wave of actualization of the indicated problem, that is, the problem of clarifying "the situation determines the policy or it is the situation". In the research literature, the theoretical unresolvedness and complexity of assessments of this aspect leave room for its further development. Thus, new trends in this direction are noticeable thanks to the hypothesis of the "planned history" of A. Zinoviev. According to the researcher, "we live in an era of planned history." This time is characterized by an unprecedented increased role of political figures in the construction of social and political systems and a change in the quality of their participation in the historical process.

Despite the fact that today there are two main approaches to the definition of the concept of "image". The first is historical. His supporters tend to believe that it has always existed. The concept of "image" is associated with the development of statehood, because it was not by chance that it was reflected even in the nicknames of kings and rulers (for example, Yaroslav the Wise, Charles the Great, etc.). Supporters of the second opinion are convinced that the time the concept "image" appeared was connected with the beginning of the 20th century. It was during this period that mass production of various types of mass media and, in particular, television, appeared and developed everywhere at a rapid pace. The 21st century, like the previous one, is the time of the creation of political idols. This can explain the need for conscious design of what others need.

In accordance with our point of view, it is advisable to talk about the close relationship of political leadership and the image of a political leader. First, let's clarify what is political leadership in general.

First, wherever groups arise, leadership appears. One researcher noted that "leadership is as old as humanity." It is universal and inevitable. It exists everywhere: in large and small organizations, in business and in religion, in trade unions and charitable organizations, in campaigns and universities. "Any leadership is a group phenomenon. "There cannot be a single leader, a leader" in his own right, "without communication with his followers."

Secondly, leadership can be considered from the point of view of managerial status, a social position related to the adoption of certain decisions. This understanding of leadership stems from a structurally functional approach that considers society as a complex, hierarchically organized mechanism with its own system of social positions and roles. Occupation in this system of certain niches depends on the performance of certain managerial functions, which, in turn, gives a person the status of a leader. If you take into account this opinion, the leader is a kind of symbol of community and a model of the political behavior of the group. As a rule, his nomination takes place mainly spontaneously from below and then is accepted by followers.

Thirdly, political leadership is a constant priority and legitimate influence of one or more persons who occupy power positions on the whole society, organization or group. So, in the opinion of J.

Blondel, political leadership is “power, because it consists in the ability of one person (or several persons), who are “on top”, to force others to do something positive or negative that they would not do either ultimately could not do at all. But, of course, leadership is not every kind of government. Leadership is top-down power.” [1, P. 156].

Therefore, according to Blondel’s theory, the differences between “natural” and “artificial” structures tend to increase, since the policies of the latter are addressed to a large extent to the whole of society, and not to representatives of its individual part. This paradigm of “artificial” structures gives politics a “national” character. And by this they contribute to the struggle of political leaders with narrow-group trends, which is so inherent in “natural” structures. Nevertheless, “artificial” structures far from always can provide the same strong loyalty that is characteristic of “natural” structures. In the emerging conflict between “natural” and “artificial” structures, citizens may be more likely to cast their votes for the political image of those leaders who represent “natural” structures, and not state ones, despite the fact that these may be formal organizations provided for constitutional, or informal, such as political parties or interest groups.

However, this definition of political leadership is not the only one. However, it seems to us heuristic, especially when analyzing leadership in macrosocial groups. In this case, it represents a kind of intervention of power relations in the communicative process of large social communities.

The interaction of leadership as a specific mode of behavior (that is, the fulfillment of a role) and leadership as a “top” position (that is, possession of this status) is accompanied by the appearance of two problems. The first of them is connected with real leadership, which should be separated from formal (holding a position). In the theory of political leadership, occupation of a certain position which is usually called “positional”. Leadership itself becomes a characteristic of real power and is called “behavioral”. It is only partly the product of an occupied position.

The second type of problem is related to the fact that a positional leader is easy to detect, but it is more difficult to identify a behavioral leader. Although, despite these difficulties, in both cases, leadership is associated with power, because a leader (in a behavioral sense) is a person who has the ultimate influence on changes in the course of events. In addition, even Machiavelli pointed out that it is much more difficult to be able to hold than to conquer. To achieve this goal, something more is required than status. In reality, the formal position and real power, the practical ones always interact.

As already mentioned above, all modern concepts of leadership have a common feature: they recognize the fact of the influence of one or more individuals on most people. But what does it mean to “influence”? Influence is represented, for example, as the priority behavior of one subject, which changes the behavior of another.

Of course, such an understanding of “leadership” is not limited only to the interpretation of the concept of “influence”. This process is aimed at joint actions and means that all its participants strive to achieve common goals. According to S. Djibb, J. Julian and E. Hollander, “the influence of a leader implies his positive assistance in achieving shared goals” [2, P. 91].

Thus, the image of a political leader is one of the main factors that can have a significant impact on the relationship between formal and informal structures in the modern political system. The political leader can have this effect in several ways. Among them: 1) interaction with political institutions, 2) rivalry with them, 3) leadership of them, 4) creation of new structures. In all the above cases, the image of a political leader can be a bargaining chip in the game on the side of both informal and formal institutions or represent both types of structures.

List of references:

1. *Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу. – М.: Лабиринт, 1992.-320с.*
2. *Sills D. International Encyclopedia of Social Sciences/ Vol. Leadership. N.Y. 1968*
3. *Steward R. Leading in NHS /A Practical Guide.,L., 1989*
4. *Filley A., House R., Kerr C. Managerial Process and Organizational Behavior. Glenview, 1976.*

МРНТИ 11.25.67, 11.01.29
УДК 327:339,9,32:002.6

Чумаченко Т.Н.¹, Канафина Г.Е.¹, Фомина Е.¹
¹к.полит.н., ст. преподаватель кафедры
международных отношений ИСК КазНПУ им. Абая
¹к.полит.н., ст. преподаватель кафедры международных отношений
ИСК КазНПУ им. Абая
¹ Студентка 4 курса специальности международные отношения
Института Сорбонна Казахстан
г. Алматы, Казахстан

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

Данная статья рассматривает международно-правовые аспекты формирования системы международной безопасности, анализируя как базовые принципы и подходы к данному понятию, так и методы, предлагаемые на современном этапе. В условиях вероятных вооруженных столкновений и политических конфронтаций, связанных с использованием гибридных методов, важно понимать, что вопросы использования данных становятся еще более актуальными. Гибридные методы включают сочетание традиционных военных действий с кибератаками, дезинформацией и другими формами информационного воздействия. В таких условиях информация становится стратегическим ресурсом, и защита данных требует особого внимания. Проблема выработки определенных правил взаимодействия в информационной среде, которых придерживались бы все, остается актуальной всегда.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, кибербезопасность, информационная среда.

Т. Н. Чумаченко¹, Г. Е. Канафина¹, Е. Фомина¹
¹саясаттану ғылымдарының кандидаты, Халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ
¹саясаттану ғылымдарының кандидаты, Халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ
¹Халықаралық қатынастар мамандығының 4 курс студенті
Сорбонна Қазақстан Институты
Алматы қ., Қазақстан

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІК ЖҮЙЕСІН ҚАЛЫПТАСТЫРУ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕР

Аңдатпа

Бұл мақалада халықаралық қауіпсіздік жүйесін қалыптастырудың халықаралық-құқықтық аспектілері қарастырылады, осы тұжырымдаманың негізгі принциптері мен тәсілдері де, қазіргі кезеңде ұсынылған әдістер де талданады. Гибридтік әдістерді қолданумен байланысты ықтимал қарулы қақтығыстар мен саяси қақтығыстар жағдайында деректерді пайдалану мәселелері бұрынғыдан да өзекті бола түсетінін түсіну маңызды. Гибридті әдістерге дәстүрлі әскери әрекеттердің кибершабуылдармен, жалған ақпаратпен және ақпараттық әсер етудің басқа түрлерімен үйлесімі жатады. Мұндай жағдайларда ақпарат стратегиялық ресурсқа

айналады, ал деректерді қорғау ерекше назар аударуды қажет етеді. Ақпараттық ортада әркім ұстанатын өзара әрекеттестіктің белгілі бір ережелерін әзірлеу мәселесі әрқашан өзекті болып қала береді.

Түйін сөздер: ақпарат, ақпараттық қауіпсіздік, киберқауіпсіздік, ақпараттық орта.

Chumachenko T.N.¹, Kanafina G.E.¹, Fomina E.¹

¹candidate of political sciences ., senior lecturer at the Department of International Relations of the Institute Sorbonne-Kazakhstan, Abai KazNPU

¹candidate of political sciences ., senior lecturer at the Department of International Relations of the Institute Sorbonne-Kazakhstan, Abai KazNPU

¹4th year student on the specialty International Relations

Sorbonne Institute of Kazakhstan

Almaty, Kazakhstan

FORMATION OF THE INTERNATIONAL INFORMATION SECURITY SYSTEM: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

Abstract

This article examines the international legal aspects of the formation of an international security system, analyzing both the basic principles and approaches to this concept, and the methods proposed at the present stage. In the context of probable armed clashes and political confrontations associated with the use of hybrid methods, it is important to understand that the issues of data use become even more relevant. Hybrid methods include a combination of traditional military actions with cyber-attacks, disinformation and other forms of information influence. In such conditions, information becomes a strategic resource, and data protection requires special attention. The problem of developing certain rules of interaction in the information environment that everyone would adhere to always remains relevant.

Key words: information, information security, cybersecurity, information environment.

С каждым годом растет число конференций, форумов, совещаний и обсуждений, посвященных международной информационной безопасности. Стоит вопрос об ответственном поведении стран в международном пространстве и о том, каковы перспективы международного сотрудничества в информационной сфере в тех реалиях, в которых мы существуем на современном этапе. Быстрое внедрение искусственного интеллекта подстегивает этот процесс с невероятной силой.

С самим определением международной информационной безопасностью тоже не все так просто, существует множество подходов и концепций. Формулирование такой дефиниции, как «глобальная информационная безопасность», следует начинать с базовых принципов, поскольку это определение варьируется в разных государствах и компаниях. Согласно ведущему подходу ООН, транснациональная защита данных является важнейшей составляющей сохранения общемирового комплекса данных от различных угроз, включая терроризм, правонарушения и вооруженные конфликты [1].

Указанный комплексный подход требует постоянного обновления методов профилактики и отражения потенциальных угроз. Профилактика включает внедрение новых технологий, улучшение существующих систем защиты и обучение специалистов в области кибербезопасности.

Перманентная реновация способов профилактики и отражения угроз включает развитие международных стандартов и протоколов, обмен информацией о киберугрозах и проведение совместных учений и тренировок. Эти меры позволяют странам и организациям быть готовыми к новым видам угроз и обеспечивают более эффективную защиту глобальной информационной среды.

Освещение вопросов, связанных с использованием данных в контексте вооруженных столкновений и политических конфронтаций, должно включать разработку политик и стратегий, направленных на защиту критической информационной инфраструктуры, обеспечение безопасности коммуникаций и предотвращение утечек конфиденциальной информации. Это требует тесного сотрудничества между государствами, международными организациями и частным сектором.

Применение данных в военных целях предполагает вовлечение киберпространства, что способно вредить локальной и глобальной безопасности. Результативный менеджмент данных является важнейшей составляющей борьбы с новейшими угрозами, вынуждающими использовать современные методы и подходы.

Большинство субъектов в сфере информационной безопасности придерживаются принципов так называемой «Триады ЦРУ» (CIA Triad): конфиденциальности, целостности и доступности информации. Каждый из этих принципов имеет важное значение для обеспечения международной информационной безопасности.

1. Конфиденциальность: Конфиденциальность подразумевает право каждого человека, организации или государства на неприкосновенность своей личной информации. Этот принцип особенно важен при передаче данных, так как перехват информации через электронные каналы связи (например, электронной почты) может нарушить конфиденциальность.

Современные технологии играют ключевую роль в защите конфиденциальности передаваемой информации. Одним из наиболее эффективных методов является шифрование данных. Шифрование представляет собой процесс преобразования информации в код, который может быть прочитан только авторизованными лицами. Это делает данные недоступными для несанкционированного доступа, даже если они будут перехвачены.

Например, многие современные мессенджеры используют сквозное шифрование, что означает, что сообщения шифруются на устройстве отправителя и расшифровываются только на устройстве получателя. Это обеспечивает высокий уровень защиты передаваемой информации, предотвращая её перехват и несанкционированное использование.

Кроме того, использование защищенных протоколов связи, таких как HTTPS, также способствует сохранению конфиденциальности при передаче данных через интернет. Эти протоколы обеспечивают шифрование данных в процессе передачи, что защищает их от перехвата и анализа. Защита конфиденциальности данных также включает в себя управление доступом и аутентификацию пользователей. Это включает в себя применение различных методов проверки подлинности, таких как пароли, биометрические данные и двухфакторная аутентификация, чтобы гарантировать, что доступ к информации получают только уполномоченные лица.

2. Целостность: Принцип целостности подразумевает защиту данных от изменения, разрушения или несанкционированного доступа. Целостность данных важна для обеспечения их точности и достоверности, особенно при передаче и хранении информации.

Современные технологии используют различные методы для обеспечения целостности данных. Одним из таких методов является использование криптографических алгоритмов, которые создают уникальный зашифрованный код, называемый хэш-значением, для каждого сообщения или файла. Этот хэш-значение представляет собой цифровой отпечаток данных и изменяется при любом изменении исходного содержимого.

В мессенджерах, например, используются специальные алгоритмы, которые генерируют хэш-значение для каждого сообщения или изображения. Если содержимое сообщения изменяется даже незначительно, хэш-значение также меняется. Это позволяет обнаружить любые попытки изменения или подделки данных, указывая на возможное нарушение целостности.

Процесс проверки целостности обычно включает два этапа: создание хэш-значения при отправке данных и сравнение хэш-значений при получении данных. Если хэш-значения совпадают, это означает, что данные не были изменены в процессе передачи. В противном случае, различие в хэш-значениях указывает на нарушение целостности, что требует принятия мер для выяснения и устранения проблемы.

Кроме использования хэш-значений, целостность данных также обеспечивается с помощью цифровых подписей и сертификатов. Цифровая подпись представляет собой криптографически защищенный код, который подтверждает подлинность и целостность сообщения. Сертификаты, выданные доверенными удостоверяющими центрами, гарантируют, что данные исходят от надежного источника и не были изменены.

3. Доступность: Принцип доступности гарантирует пользователям доступ к данным или сети, к которым они имеют законное право. Доступность данных и ресурсов является критически важной для обеспечения нормального функционирования информационных систем и предоставления услуг пользователям.

Одной из самых распространённых угроз доступности являются хакерские атаки типа «отказ в обслуживании» (DDoS). При таких атаках злоумышленники одновременно атакуют ресурс из разных точек, зачастую из разных стран, что приводит к перегрузке сервера или сети. В результате законные пользователи не могут получить доступ к данным или услугам, так как система оказывается заблокированной или существенно замедленной.

Защита от DDoS-атак является ключевой задачей обеспечения доступности. Современные технологии предлагают различные методы и инструменты для предотвращения и смягчения последствий таких атак. Некоторые из наиболее эффективных методов включают:

1. Использование распределённых систем защиты: Эти системы распределяют трафик по нескольким серверам или дата-центрам, что позволяет равномерно распределять нагрузку и предотвращать перегрузку отдельных узлов.

2. Фильтрация трафика: Современные системы защиты от DDoS-атак могут фильтровать трафик, определяя и блокируя подозрительные или вредоносные запросы, прежде чем они достигнут целевого ресурса. Это помогает уменьшить нагрузку на сервер и обеспечить доступность для законных пользователей.

3. Автоматическое масштабирование: Использование облачных технологий позволяет автоматически масштабировать ресурсы в ответ на увеличивающуюся нагрузку. Это помогает справляться с временными пиками трафика, вызванными DDoS-атаками, и поддерживать доступность услуг.

4. Мониторинг и анализ трафика: Постоянный мониторинг трафика и анализ данных позволяют быстро выявлять и реагировать на аномальные активности, связанные с DDoS-атаками. Это помогает принимать своевременные меры для защиты ресурсов и восстановления доступности.

5. Партнёрство с поставщиками услуг защиты: Многие организации сотрудничают с специализированными поставщиками услуг защиты от DDoS-атак, которые предоставляют дополнительные уровни защиты и инструменты для предотвращения атак.

Таким образом, принцип доступности гарантирует, что пользователи могут получить доступ к данным и ресурсам, к которым они имеют законное право. Защита от DDoS-атак и других угроз доступности требует использования современных технологий и стратегий, таких как распределённые системы защиты, фильтрация трафика, автоматическое масштабирование и постоянный мониторинг. Эти меры помогают обеспечить бесперебойное функционирование информационных систем и доступность услуг для законных пользователей.

В информационных войнах данные часто используются в спекулятивных целях для изменения общественного мнения или влияния на трафик данных. Для борьбы с этим явлением общество нуждается в комплексных системах, которые способны идентифицировать и устранять потоки данных, не соответствующие действительности, а также делать информационные системы неуязвимыми для чужеродного вмешательства.

В первую очередь, необходимо разработать и внедрить технологии, способные быстро и точно распознавать ложную информацию и дезинформацию. Эти системы должны анализировать большие объемы данных в реальном времени, выявлять подозрительные паттерны и аномалии, а также блокировать распространение неверных сведений. Это включает использование искусственного интеллекта и машинного обучения для автоматического обнаружения фальшивых новостей, манипулятивных сообщений и других форм информационных атак.

Также важным аспектом является повышение осведомленности и образовательного уровня общества в вопросах информационной безопасности. Для защиты информационных систем от чужеродного вмешательства необходимо разработать и внедрить комплексные меры кибербезопасности. Эти меры должны включать в себя использование передовых технологий защиты, регулярные обновления и улучшения систем, а также обучение специалистов по кибербезопасности. Важно также обеспечить координацию и сотрудничество между государственными органами, частными компаниями и международными организациями для создания единой системы защиты.

В устранении негативных эффектов информационных войн требуется системность. В связи с этим нужны не только технологии, к которым относится повышение сложности систем защиты данных и отслеживание информации в интернете, но и иные важные их составляющие. К примеру, повышение общего интеллектуального уровня членов социума, что способствует корректному восприятию данных и критике попыток манипуляций. Нарастание данного показателя имеет важнейший смысл для формирования стабильного социума, результативно идентифицирующего попытки влияния. Включение в информационные войны диктует необходимость объединения компаний частного и национального сектора. Именно в союзе организации вариативного происхождения способны усилить собственные базы и навыки в целях выработки результативных подходов к защите данных.

Организация Объединенных Наций (ООН) занимает главенствующее место в следовании общемировым трендам сохранения данных и профилактике правонарушений, ассоциированных с киберпространством. В данной парадигме ООН формирует и одобряет отчеты, демонстрирующие точки зрения множества государств, касающиеся защиты данных, нерешенных вопросов и угроз настоящего мнения. Несмотря на то, что отчеты ООН не несут правовых последствий, они содержат в себе важные сведения, являющиеся базисом или образцом для формирования локальных норм. Данные транснациональные подходы позволят в будущем сформировать единый взгляд в целях координации усилий в сфере профилактики утечки данных.

Основные направления работы организации в сфере информационной безопасности включают разработку мер по предотвращению несанкционированного проникновения третьих лиц в базы данных различных государств, содержащие конфиденциальную информацию. ООН активно концентрирует свои усилия на перманентной защите информации от деструктивных влияний, содействуя оптимальной координации действий и обмену данными между различными государствами для обеспечения устойчивости киберпространства [2].

Для достижения этих целей, организация разрабатывает и внедряет комплексные стратегии и технологии, направленные на предотвращение несанкционированного доступа к конфиденциальной информации. Это включает создание надежных систем защиты, которые могут обнаруживать и нейтрализовать попытки взлома, а также проведение регулярных аудитов и обновлений безопасности для поддержания высокой степени защиты данных.

Кроме того, ООН оказывает помощь государствам в разработке и внедрении эффективных юридических мер, направленных на преследование и наказание киберпреступников. Это включает создание международных соглашений и договоров, которые обеспечивают возможность экстрадиции и судебного преследования лиц, причастных к киберпреступлениям.

ООН также уделяет большое внимание постоянной защите информации от деструктивных воздействий. Это включает развитие и внедрение передовых технологий кибербезопасности, а также проведение образовательных программ и тренингов для специалистов в данной области. Организация способствует оптимальной координации усилий между различными странами, обеспечивая обмен передовыми практиками и информацией о киберугрозах.

Во многих государствах существуют нормативы, описывающие суть правонарушений в киберпространстве, включающие вариативные дефиниции и описания активностей, являющихся нелегальными. В государствах Европейского Союза и США нормативные акты описывают практически весь набор правонарушений в указанной сфере деятельности, к каковым относятся: неправомерное овладение сведениями из компьютерных баз, взлом конфиденциальных баз данных и правонарушения, ассоциированные с паразитарными программами. Между тем, в иных государствах нормы в указанной сфере не доведены до состояния, отражающего настоящее положение дел, в результате чего вопросы, связанные с небезопасностью данных и наказанием правонарушителей, не решаются.

Постоянное приращение компьютерных данных и возникновение революционных способов несанкционированного получения информации – основные причины надобности в инновациях и оптимизации действующих норм в целях результативного противодействия правонарушителям. Так как риски в сфере компьютерных технологий лишь усиливаются со временем, существующие нормативы нуждаются в пересмотре для того, чтобы предотвратить их устаревание. Перманентное взаимодействие между государственными структурами, юристами, специалистами в сфере компьютерных технологий и социальными компаниями являются важнейшими действующими лицами указанных мер. Их включение в процесс является залогом того, что действующие нормативы соответствуют современным проблемам в киберпространстве. Предполагается, что основной составляющей данного действия станет перманентное наблюдение за трендами в области правонарушений и оперативный ответ на современные варианты рисков [3].

Кардинальное различие между дефинициями «правонарушения в виртуальном пространстве» и «защита данных» от «правонарушений в киберсфере» ассоциировано как с градациями их распространенности, так и с концентрацией на вариативных составляющих компьютерной сфере.

«Правонарушения в виртуальном пространстве» подразумевают множественные риски – от получения данных, составляющих коммерческую тайну, третьими лицами до экзогенных атак правонарушителей. Дефиниция «защита данных» включает в себе не только отражение существующих рисков, но и менеджмент предоставления данных, образовательные программы для специалистов и иные кампании, ориентированные на сохранение ценной информации в корпорации. В то же время, «правонарушения в киберсфере» наделены транснациональными признаками. Они ориентированы на правонарушения в виртуальном пространстве, куда могут входить и локальные, и транснациональные составляющие. Сюда можно отнести террористические акты, умышленные предоставления данных третьим лицам, незаконные действия в отношении национальных баз данных и иные риски, связанные с интересами организаций и социума в целом.

«Защита данных» в качестве дефиниции описывает алгоритмы, ориентированные на сохранение информации в локальном и транснациональном аспектах. В целях безопасности необходимо разрабатывать подходы, нацеленные на сохранность баз данных, сетей и информации о правонарушениях и рисках. Данные действия подразумевают взаимодействие между странами, формирование транснациональных подходов и сохранение стабильности киберсферы. Локальные градации защиты данных основаны на сохранении важнейших составляющих жизнеобеспечения населенных пунктов – линий электропередач, комплексов коммуникации, монетарных платформ, информации национальных и частных компаний. Кроме того, необходимо сформировать юридические основы, описывающие сохранение информации и ее защиту от вторжения третьих лиц.

Транснациональный аспект защиты данных основан на координации усилий локальных и транснациональных компаний в целях объединения в противодействии возникающим рискам. Сюда входит транзит данных о правонарушениях, командные образовательные мероприятия по противодействию рискам, подготовка транснациональных пактов и подходов, содействующие сохранению данных. Основная ориентация защиты данных предусматривает профилактику рисков, идентификацию слабых мест, реализацию мер в ответ на атаки и репарацию систем защиты.

Уяснение сути понятия транснациональной безопасности данных варьирует в различных государствах или компаниях. Множественные культурные, правовые и иные подходы государств аффегируют то, каким образом компании и страны идентифицируют и воплощают дефиницию защиты данных.

В отношении мирового монетаризма и цифровизации, транзит данных приобретает необходимый характер деятельности частных компаний и транснациональных коммуникаций. Но с повышением частоты транзита информации и расширением аппаратного потенциала связаны современные риски несанкционированного получения данных. В целях их устранения нужно сформировать общие подходы, способные к приспособлению к локальным особенностям.

Соответственно, дефиниции сохранения данных в транснациональном аспекте вариативны в различных странах и компаниях. Суть транснациональной защиты данных перманентно видоизменяется сообразно оперативной коррекции сферы киберпространства. Во многих странах имеются собственные культурные, правовые и иные аспекты, аффегирующие то, каким образом компании и страны взирают на сохранение данных и следуют указанному подходу. В парадигме транснационального монетаризма и цифровизации, транзит данных приобретает необходимый характер для частной сферы и транснациональной коммуникации.

В условиях глобализации компьютерного пространства усиливаются коммуникации между государствами, в свете чего необходимы генеральные подходы к дефинициям защиты данных. Отсутствие общих принципов и действий опосредует возникновение слабых мест, которые правонарушители и иные третьи лица применяют в целях собственной выгоды. В ситуации, когда виртуальные данные распространяются за пределы государств, наличие общего подхода к сохранению данных приобретает все большую актуальность. Формирование унифицированных методов, принимающих во внимание локальные и юридические черты, является неотъемлемым путем к формированию общемирового цифрового пространства, свободного от риска. Это может подразумевать создание глобальных подходов, содержащих предписания в отношении сохранения информации, наблюдения за действиями в интернете и отражения угроз. Унификация данных подходов даст возможность фирмам результативно их использовать, вне связи с локальными и государственными особенностями. Транснациональная коммуникация приобретает особую важность в данной сфере. Странам и транснациональным компаниям следует взаимодействовать ради формирования генеральной концепции защиты данных, их транзита и объединения в целях отражения угроз в интернет пространстве. Подобное взаимодействие опосредует формирование устойчивой системы безопасности, с результативным отражением рисков. Генеральные подходы к сохранению данных усилят взаимодействие между странами и компаниями, что повышает градус транснациональной коммуникации и способствует уменьшению рисков применения компьютерных устройств.

Таким образом, глобальная информационная безопасность требует комплексного подхода, включающего инновационные технологии, международное сотрудничество и соблюдение правовых и этических норм. Эффективное управление данными и постоянное совершенствование методов защиты являются ключевыми элементами в борьбе с

современными киберугрозами и обеспечении устойчивого развития информационного общества.

Унификация методов защиты данных на международном уровне позволяет создать надежную систему безопасности, способную оперативно реагировать на новые угрозы. Совместные усилия государств и частных компаний по разработке и внедрению передовых технологий, а также образовательные программы для специалистов, способствуют повышению уровня защиты информации. Это снижает риски утраты данных и негативных последствий для общества и экономики.

Конвенция о защите компьютерных данных, ратифицированная в 2001 году, стала актуальным транснациональным документом в виртуальной сфере. Другое его наименование – Будапештская конвенция. Норматив вышел под авторством Совета Европы, является уникальным правовым транснациональным документом, описывающим правонарушения в виртуальном пространстве. Документ концентрирует внимание на сохранении данных и противодействии правонарушениям в области информационных технологий. Так, Конвенция послужила причиной транзита данных в рамках стран-членов для результативного отражения атак. В результате был сформирован базис для транснационального взаимодействия в сфере идентификации рисков нарушения конфиденциальности, а также сохранности информационных баз и комплексов. Конвенция обращает внимание на актуальность вопроса сохранности данных [4].

Заслуживает уточнения тот факт, что именно Конвенция обратила внимание на то, что источниками правонарушений в компьютерной сфере могут выступать не только страны, но и отдельные граждане. Данный факт акцентирует фокус на важности достижения юридических последствий для сепаратных правонарушителей без учета их нахождения в преступном сообществе.

Конвенция выступила основой для оптимизации локальных норм стран-членов, за счет чего был сформирован генеральный юридический базис в целях противодействия правонарушениям в киберсфере. Ее инициация – актуальная стадия в формировании транснациональных подходов в сфере информационных технологий.

Государства Европы стали авторами актуальных изменений в области сохранения данных, составляющих коммерческую или государственную тайну. В частности, был подписан документ, ориентированный на усиление конфиденциальности актуальных данных в конкретных направлениях деятельности, названная Директивой «О выявлении и номенклатуре европейской критической инфраструктуры». Документ фиксирует базу для выявления важных для жизнедеятельности социума сфер в области электроэнергетики, коммуникации и логистики. Он направлен на повышение сохранности данных от рисков и оптимальное взаимодействие между странами, входящими в блок. Данная мера направлена на сохранение стабильности важнейших монетарных ответвлений, от которых зависит жизнедеятельность социума.

Подписание данного документа – инициальный этап в формировании генерального подхода к противодействию вредоносным влияниям и сохранению данных в данных сферах. Нормативы, подобные описанному выше, содействуют становлению локальных приемов отражения рисков в компьютерной сфере. Они обращают внимание на объединение в целях результативного противодействия атакам.

Директива 2008/114/ЕС стала «пионером» в области наращивания безопасности данных в определенных кластерах экономики. С течением времени, а также по мере видоизменения и размеров рисков, государства блока начали предпринимать попытки выработать общий взгляд на вопрос. В результате отчета за 2009 год были имплементированы акцессорные пункты в целях повышения сохранности данных. Позднее, на фоне постоянного совершенствования атак, страны выработали генеральный подход [5].

Отчет за 2009 год не только идентифицировал риски виртуального пространства, но и важность пересмотра взглядов на их устранение. Документ стал базисом для формирования

универсальных алгоритмов, ориентированных на выработку результативной архитектуры данных, которая будет действовать в рамках государств, входящих в указанный блок. Актуальной стадией выступила имплементация мер и пунктов программы, включающих в себя транзит данных, объединение усилий, а также увеличение стабильности существующих баз данных и реагирование на подобные негативные кейсы.

Взаимодействие в подобном ключе выступило актуальным способом сохранения данных не только в странах, входящих в блок, но и на территории Европейского Союза вообще. Данный транзит от локальных подходов к выработке генеральных стратегий указывает на важность глобального взаимодействия в виртуальной сфере.

В 2013 году Европейская Комиссия в коллаборации с работником в сфере международных отношений вынесла предложение, касающееся подходов к сохранению данных на территории государств-членов. Данное действие ориентировано не только на описание генерального взгляда на проблемы виртуальной сферы, но и формирование твердого базиса для создания юридической концепции противодействия атакам.

В общем нормативе парламента и Европейского совета, ориентированном на повышение устойчивости действующих комплексов безопасности, указывается важность оперативного формирования генерального документального базиса, ориентированного на принятие во внимание составляющих правонарушений, ассоциированных с нарушением конфиденциальности данных, представляющих ту или иную тайну. Данный актуальный аспект обращает внимание на озабоченность властей политического блока вопросом правонарушений в области защиты данных, а также демонстрирует их попытки выработать результативные алгоритмы их профилактики и отражения.

Данный подход обращает внимание не только на важность взаимодействия в рамках политического блока, но и наращивание интенсивности подобного взаимодействия и за его пределами. Другой документ – «Директива 2013/40/ЕС», уже является актуальным правовым рычагом влияния, ориентированным на ужесточение юридических последствий за правонарушения в указанной сфере. Главная цель вышеописанного документа – выработка унифицированного юридического базиса для наступления юридических последствий для лиц, совершивших определенные деяния в области компьютерных технологий. Например, за несанкционированное получение данных, составляющих частную или государственную тайну [6].

Данный подход ориентирован на достижение унификации юридических мер, направленных на правонарушителей, являющихся жителями стран, входящих в указанный политический блок. За счет оптимизации правовых норм директива формирует результативные подходы отражения рисков, ассоциированных с сохранностью данных.

Следует сказать, что документ не выходит за пределы вопросов правовых последствий и не описывает полноценные этапы менеджмента виртуальных данных. Так, он не упоминает аспекты профилактики угроз, алгоритмы действий при возникновении соответствующих кейсов и элиминацию их результатов. После того, как 05.09.2014 года в Уэльсе прошел саммит НАТО, государства политического блока устремились ратифицировать пакт о сохранности данных. Указанное актуальное предложение было инициировано для результативного противодействия рискам в кибер сфере и признания актуальности глобальной юрисдикции [7].

Программа повышения сохранности данных, разработанная на соответствующем мероприятии, предполагает учет актуальности применения глобальных юридических норм, включая гуманитарные нормы и Устав ООН. Эта программа отражает стремление членов политического блока повысить уровень сохранности данных и обеспечить соответствие информационной безопасности оптимальным юридическим подходам.

Одним из ключевых аспектов программы является интеграция гуманитарного права в сферу информационных технологий. Гуманитарное право, традиционно применяемое в контексте вооруженных конфликтов, может быть адаптировано для использования в области

кибербезопасности. Это включает принципы защиты гражданских лиц и инфраструктуры, ограничения на использование определенных методов и технологий, а также обеспечение ответственности за нарушения.

Программа подчеркивает важность соблюдения международных норм и стандартов в области кибербезопасности. Участники мероприятия признают необходимость разработки и внедрения юридических рамок, которые будут способствовать защите данных и информационных систем от угроз и правонарушений. Эти юридические нормы должны быть адаптированы к современным реалиям и вызовам, с которыми сталкиваются государства и организации в виртуальном пространстве. Данный подход НАТО демонстрирует понимание актуальности формирования мер в сфере защиты виртуальных данных. Он указывает на необходимость в транснациональном взаимодействии в сфере информационных технологий для того, чтобы гарантировать безопасность и корректные паттерны активностей стран в указанном аспекте. Понимание комплексного характера и высокого уровня риска кибератак для уровня жизни на территории Европейского Союза стало основной составляющей разработки подхода Североатлантического альянса (НАТО). Политики блока осознали, что результаты таких воздействий могут иметь значительные негативные последствия для общества, сопоставимые с применением обычного оружия. В связи с этим НАТО включил кибератаки в список приоритетных целей альянса в сфере общей защиты.

Анализируя угрозы, исходящие от кибератак, специалисты НАТО отметили их способность нарушать функционирование критически важных инфраструктур, таких как энергетические системы, транспортные сети и системы связи. Это может привести к серьезным сбоям в обеспечении базовых услуг и угрожать безопасности и благополучию граждан. Осознание возможных масштабов и последствий кибератак побудило НАТО к разработке и внедрению стратегий, направленных на защиту своих членов от подобных угроз. Альянс начал активную работу по укреплению кибербезопасности, включая развитие специализированных подразделений и центров, занимающихся мониторингом, анализом и отражением кибератак.

Одной из ключевых инициатив НАТО стало создание координационных механизмов для обмена информацией и совместного реагирования на киберугрозы. Это включает проведение совместных учений и тренировок, разработку общих стандартов и протоколов безопасности, а также оказание технической и экспертной поддержки членам альянса. Кроме того, НАТО активно сотрудничает с международными партнерами, частными компаниями и экспертными организациями для укрепления глобальной системы кибербезопасности. Это сотрудничество позволяет объединять ресурсы и знания, что способствует более эффективному противодействию киберугрозам и минимизации их последствий.

Коррекция деятельности в сфере обеспечения сохранности данных должна включать в себя как технические, так и организационные меры. Технические меры могут включать внедрение передовых систем мониторинга и анализа трафика, использование многофакторной аутентификации и шифрования данных. Организационные меры должны предусматривать разработку и реализацию стратегий управления рисками, проведение регулярных аудитов и оценок безопасности, а также обучение и повышение квалификации сотрудников.

Таким образом, в парадигме возможностей НАТО, принимая во внимание силовой потенциал политического блока, направленный на сохранение гарантий ненападения государств друг на друга, было решено, что мнение Совета безопасности о последствиях воздействия и возможности использования пятой статьи, всегда будет индивидуальным. Это предоставляет возможность выработать собственные решения в ответ на риски в сфере защиты данных.

Кроме того, было сообщено, что политический блок следует подходу поступательного развития локального потенциала в сфере повышения сохранности данных. Это подразумевает усложнение локальных информационных баз, выступающих основой для реализации принципов политического блока. Данная мера ориентирована на увеличение стабильности и

сохранности Альянса от возможных рисков. Соответственно, НАТО осознает актуальность локальных подходов к сохранности данных, которые повысят длительность жизненного цикла блока. Указанное обращает внимание на ориентацию НАТО на результативное взаимодействие и объединение усилий в сфере защиты данных.

В результате проведенной работы установлено, что дефиниции защиты данных обладают вариативностью во многих государствах и компаниях, что не способствует облегчению формирования унифицированного комплекса транснациональной безопасности данных. Вместе с тем, невзирая на указанную проблему, различные государства предпринимают попытки сформировать генеральную концепцию результативного отражения рисков в сфере данных. Так, на территории Казахстана формируется национальный комплекс защиты данных, разработка которого была инициирована еще в 90-е годы прошлого столетия. На данный момент внутри государства работают нормы, определяющие транзит данных.

Регулярная реновация средств слежения и идентификации рисков также включает обучение и подготовку специалистов в области кибербезопасности. Постоянное повышение квалификации сотрудников и обмен опытом на международном уровне способствуют улучшению практик безопасности и более эффективному противодействию кибератак.

Обучение специалистов должно охватывать современные методы и инструменты кибербезопасности, включая использование передовых технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, для анализа и предотвращения угроз. Регулярные тренинги и курсы повышения квалификации позволяют специалистам быть в курсе последних тенденций и разработок в области кибербезопасности.

Международное сотрудничество и обмен опытом играют ключевую роль в создании эффективной системы защиты данных. Участие в международных конференциях, семинарах и форумах позволяет специалистам обмениваться знаниями и лучшими практиками, что способствует развитию более совершенных методов защиты информации. Совместные исследования и проекты также помогают объединять ресурсы и усилия для решения общих проблем в области кибербезопасности. Возрастание и содержательное изменение роли информации в современных политических процессах глобального, национального и регионального масштаба являются реалиями современного мира. [8]

Постоянное повышение квалификации сотрудников обеспечивает готовность киберспециалистов к реагированию на новые и возникающие угрозы. Это включает обучение работе с новыми инструментами и технологиями, а также развитие навыков анализа и реагирования на инциденты безопасности. Регулярные учения и симуляции кибератак помогают специалистам отработать свои навыки и повысить готовность к реальным инцидентам. [9]

Приращение знаний и проведение образовательных мероприятий для специалистов в сфере защиты данных являются основными составляющими эффективных действий в данной области. С этой целью проводятся научные конференции, митапы и курсы повышения квалификации, на которых эксперты могут предоставлять необходимую информацию и вести диалоги о современных методах устранения проблем в области кибербезопасности.

Транснациональное сотрудничество предполагает создание надежных каналов для обмена информацией о киберугрозах, что позволяет странам более оперативно и координированно реагировать на них. Совместные усилия в области образования и подготовки специалистов также способствуют улучшению глобальной кибербезопасности.

Кроме того, нужно осуществлять реновацию юридических и технических подходов. Имеющиеся нормативы противодействия угрозам следует видоизменять сообразно появлению новых технических средств и ранее незнакомых рисков. Это предполагает и применение новейших мер противодействия, и юридических концепций.

Также необходимо вести работу над улучшением знаний экспертов в указанной сфере. Вложения в тематические мероприятия позволят сделать из персонала экспертов, умеющих оперативно отражать риски и достигать цель защиты данных.

В заключение нужно сказать, что способность к приспособлению выступает основной составляющей безопасности данных. Риски перманентно трансформируются, что вынуждает постоянно приспособляться к ранее неизвестным кейсам. Соответственно, власти и представители бизнеса должны работать над реновацией собственных подходов и способов устранения рисков.

Список использованных источников:

1. Шинкареуца Галина Георгиевна, Берман Алиса Михайловна. "Кибератаки - противоправное использование цифровых технологий" *Международное право*, no. 1, 2022, pp. 40-50.
2. *Cybersecurity and New Technologies*. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.un.org/counterterrorism/cct/programme-projects/cybersecurity> (дата обращения: 17.01.2024)
3. Карамова Эвелина Ильдаровна, Фомин Станислав Михайлович К вопросу о кибертерроризме в глобализирующемся мире // *Социально-политические науки*. 2016. №3.
4. *Convention on Cybercrime (ETS No. 185)*. Council of Europe. Budapest - 23.11.2001 - URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081561> (дата обращения: 29.01.2024).
5. Директива 2008/114/ЕС Европейского Парламента и Совета от 8 декабря 2008 г. о выявлении и назначении европейской критической инфраструктуры и оценке необходимости улучшения её защиты. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32008L0114> (дата обращения: 15.02.2024).
6. Директива 2013/40/ЕС Европейского Парламента и Совета от 12 августа 2013 г. о атаках на информационные системы и о замене Рамочного решения Совета 2005/222/ЖНА. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32013L0040> (дата обращения: 15.02.2024).
7. Саммит НАТО в Уэльсе: основная информация – 04.09.2014 – Ньюпорт [Электронный ресурс]: URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_112107.htm (дата обращения: 23.02.2024)
8. Ерхан А. Проблема обеспечения информационной безопасности Республики Казахстан// *Абай атындағы ҚазҰПУ-нің ХАБАРШЫСЫ, «Халықаралық өмір және саясат» сериясы, №4(67), 2021 ж.– б.33*
Полякова Т.А., Минбалева А.В., Кроткова Н.В. Новые формы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации. *Государство и право*, 2020, № 5, сс. 75-87.

МРНТИ 11.25.42

Т.Б.Куанычбаева¹, Т.З.Толегенов¹

¹Халықаралық қатынастар мамандығының I курс студенті, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

*¹Халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ
Алматы қ.,Қазақстан*

СИНГАПУР ҒАЖАЙЫБЫ: ӨЗІНДІК ДАМУДЫҢ ЕРЕКШЕ ҮЛГІСІ

Аңдатпа

Көптеген елдер дамудың өзіндік бірегей жолын табуға тырысуда. Мысалы, тиімді басқару құрылымын құруға, экономикалық даму деңгейін көтеруге, өмір сүру деңгейін жақсартуға. Барлық елдер реформаларды жүзеге асыраотырып, әртүрлі әдістерді қолдана отырып, өз стратегиясын ұстанады. Белгілі бір ел үшін ең оңтайлы стратегияны анықтау үшін басқа елдердің тәжірибесін ескеру қажет. Кез келген мемлекеттің басты міндеті - ең жақсысын алу, артығын жою және өзінің даму стратегиясын әзірлеу. Бұл мақалада Сингапур менің талдауымның объектісі болып табылады. Шынында, Сингапур "экономикалық ғажайып" ұғымының ең жарқын мысалы.

Түйін сөздер: экономикалық ғажайып, мемлекеттік басқару, үкімет, сыртқы және ішкі саясат, еңбек және инвестициялық ресурстар.

Куанычбаева Т. Б.¹, Толегенов Т. З.¹

*¹студентка I курса специальности международные отношения,
институт Сорбонна-Казахстан, КазНПУ имени Абая*

*¹старший преподаватель кафедры международных отношений,
институт Сорбонна-Казахстан, КазНПУ имени Абая
г. Алматы, Казахстан*

СИНГАПУРСКОЕ ЧУДО: УНИКАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОБСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация

Многие страны пытаются найти свой уникальный путь развития. Например, на создание эффективной структуры управления, повышение уровня экономического развития, повышение уровня жизни. Все страны, осуществляя реформы, придерживаются своей стратегии, используя различные методы. Чтобы определить наиболее оптимальную стратегию для конкретной страны, необходимо учитывать опыт других стран. Главная задача любого государства - получить лучшее, устранить лишнее и разработать собственную стратегию развития. В этой статье Сингапур является объектом моего анализа. Действительно, Сингапур - самый яркий пример понятия "экономическое чудо".

Ключевые слова: экономическое чудо, государственное управление, правительство, внешняя и внутренняя политика, трудовые и инвестиционные ресурсы.

Kuanychbaeva T. B.¹, Tolegenov T. Z.¹

*¹1st year student of the specialty international relations,
Sorbonne –Kazakhstan Institute, Abai KazNPU*

*¹ senior lecturer of the Department of International Relations,
Sorbonne –Kazakhstan Institute, Abai KazNPU
Almaty, Kazakhstan*

THE SINGAPORE MIRACLE: A UNIQUE MODEL OF ITS OWN DEVELOPMENT

Abstract

Many countries are trying to find their own unique path of development. For example, to create an effective management structure, increase the level of economic development, and improve living standards. All countries, when implementing reforms, adhere to their strategy using various methods. To determine the most optimal strategy for a particular country, it is necessary to take into account the experience of other countries. The main task of any state is to get the best, eliminate unnecessary things and develop its own development strategy. In this article, Singapore is the object of my analysis. Indeed, Singapore is the most striking example of the concept of an "economic miracle."

Keywords: economic miracle, public administration, government, foreign and domestic policy, labor and investment resources.

Оңтүстік-Шығыс Азиядағы шағын қала-мемлекет Сингапур әлемдегі ең табысты елдердің бірі болып саналады. Соңғы бірнеше онжылдықта Сингапур елеусіз порттан әлемдегі ең дамыған және гүлденген елдердің біріне айналды. Ел дамуының бастапқы нүктесі қытайлық заңгер Ли Куан Ю билікке келгеннен басталды. Сол сәттен бастап оның үкіметі елдің даму стратегиясын әдістемелік дәлдікпен әзірлей бастады. Дәл сол ұлы тұлғаның басшылығымен ел "үшінші әлем" елдері санатынан дамыған елдер санатына ауыса алды. 1965-1990 жылдар аралығында Ли Сингапур үкіметін тікелей басқарды. Сол ширек ғасырда әлауқаттың негізгі көрсеткіші - елдегі жан басына шаққандағы ЖІӨ деңгейі 400 доллардан 12,2 мың долларға дейін өсті. [1]

Сингапур кереметінің сыры Ли Куан Юның елдің дамуына деген бірегей көзқарасында жасырылған. Премьер-министрдің әдеттен тыс саясаты табысты және дамушы адамдардың көмегімен елді жандандыруға деген ұмтылысқа негізделген. Сингапурдың маңызды ерекшелігі елдің өз халқының болмауы болды. Халықтың төрттен үшке жуығы қытайлықтар, тағы 15% -ы малайзиялықтар болды, сонымен қатар белсенді түрде өсіп келе жатқан үнді халқы да болды. Бұл топтар арасындағы қарым-қатынас әрқашан біркелкі болған жоқ. Мұндай жағдайда елді қалай біріктіріп, дамытуға болады? Ли Куан Ю мемлекеттің барлық азаматтары өздерінің жеке басының өсуіне және жоғары табыстарына үлкен қызығушылық танытуы керектігін баса айтты. Бұл оның негізгі ойы болды.

Ли Куан Ю сыбайлас жемқорлықты тиімді жоюмен де танымал. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес "шешім қабылдау рәсімдерін жеңілдетуден және заңдардағы барлық түсініксіздіктерді жоюдан" басталды. Судьялардың жалақысы күрт көтерілді, сот орындарына "үздік жеке заңгерлер" әкелінді. Сингапурлық судьяның жалақысы жылына бірнеше жүз мың долларға жетті (1990 жылдары - 1 миллион доллардан астам). Саясаткер өз естеліктерінде паракорлықпен күрес жоғарыдан төменге, жоғары шендерден өткенін еске түсірді, бұл оның табысты болуының басты себебі болды. [2]

Сингапур басынан бастап бизнесті жүргізудің ашық ережелерін және адал салық жүйесін жариялады. Бәсекелестік жоқтың қасы, нәтижесінде елдің макроэкономикалық тұрақтылығы тек өсті. Ел әрбір инвесторды құшақ жая қарсы алды, бүгінде елімізде 3000-нан астам компания ашылған. Шетелдік инвестициялардың жылдық көлемі 10 миллиард долларды құрайды, бұл орасан зор ішкі инвестициялық әлеуетке ие.

Әу бастан барлық балалардың дамуына бірдей жағдай жасау туралы шешім қабылданды. Балалар мектептері мен балабақшалары арасында бөліну болған жоқ. Жыл сайын әр мектепте ағылшын ғалымдары ұйымдастырған IQ тестілері өткізіледі. Үздік нәтиже көрсеткен балалар автоматты түрде үздік мектеп ұтыс ойындарының оқушылары атанды. Дәл осы жерде мемлекеттің болашақ басшылығы дайындалды. [3]

Мемлекеттік қызметшілердің жалақысы қазір жеке корпорациялардың топ-менеджерлерінің жалақысымен бірдей. Сондықтан Сингапурда мемлекеттік қызметте жұмыс істеу өте беделді болып саналады.

Қазір өнеркәсіптің негізгі салалары микроэлектроника, фармацевтика болып табылады. Сингапурдың экономикалық кереметін әлемдік банк жүйесіне интеграциясыз елестету мүмкін емес. Ел тәулік бойы банктік қызмет көрсетуге мүмкіндік бергені үшін қаржы орталығы мәртебесін алды. [4]

Сонымен қатар, мемлекет өзінің инфрақұрылымын, әсіресе көлік және коммуникация саласында белсенді түрде дамып келеді. Сингапур заманауи әуежайларымен, порттарымен және жол желілерімен танымал, бұл оны халықаралық инвесторлар мен туристер үшін тартымды орынға айналдырады.

Сингапур өзінің мемлекеттік даму стратегиясы мен мемлекеттің экономикадағы белсенді рөлінің арқасында кедейліктен шығып, әлемдегі ең дамыған елдердің біріне айналды. Бұл сондай-ақ білім, ғылым, инфрақұрылым және технология сияқты дамудың негізгі салаларындағы уақтылы реформалар мен инвестициялар табысқа жетудің негізгі факторлары екенін көрсетеді. [5] Сингапурлық зерттеу экономикалық өркендеуге және өз азаматтарының өмір сүру деңгейін жақсартуға ұмтылатын басқа елдер үшін құнды сабақтар ұсынады. Әрбір елдің өзіндік ерекшеліктері мен контексті бар екенін ескеру маңызды, сондықтан мемлекеттер даму стратегияларын өз жағдайларына бейімдеу керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

- 1. Хаке, М. Шафиул (2003). «АСЕАН аймағындағы экономикалық өсу, конвергенция және сауданы ырықтандыру». Asia Pacific Ecopodu журналы. 8 (2): 170–190.*
- 2. Лау, Г. (2010). «Сингапурдағы экономикалық даму: өткен жетістіктер мен болашақ міндеттер». Азия-Тынық мұхиты елдерінің экономикалық әдебиеті. 21 (1): 61–77.*
- 3. Ли Куан Ю (2000) Үшінші әлемнен біріншіге: Сингапур тарихы - 1965-2000 жж.*
- 4. Сигов Ю.С Сингапур. Восьмое чудо света. 2019*
- 5. Образ Сингапура за рубежом*

Авторлар туралы мәлімет

Байтурбаева А.Т. саясаттану ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы Сорбонна -Қазақстан институты, Абай Атындағы ҚазҰПУ

Жабелова Т.Е. Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Сорбонна-Қазақстан институтының халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы, саяси ғылымдарының кандидаты., Алматы қ.

Жуматаева К.А. Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институтының 2 курс студенті Алматы қ., Қазақстан Республикасы

Канафина Г.Е. саясаттану ғылымдарының кандидаты, Халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

Куанычбаева Т.Б. Халықаралық қатынастар мамандығының 1 курс студенті, Сорбонна Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

Құрманғали А.К. саясаттану ғылымдарының докторы, доцент Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

Матакбаева Л.Х. Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық Университетінің саяси ғылымдар докторы, халықаралық қатынастар кафедрасының профессорі, Алматы қ., Қазақстан

Сабитова А.А. Абай атындағы ҚазҰПУ Сорбонна-Қазақстан институтының халықаралық құқық кафедрасының профессоры., заң ғылымдарының докторы

Сабитова Ш.А. д-р. Фил. ғылымдар, доц. Абай атындағы ҚазҰПУ-дың Сорбонна-Қазақстан институтының халықаралық құқық кафедрасының профессоры

Толегенов Т.З. Халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ, Алматы қ., Қазақстан

Фомина Е. Халықаралық қатынастар мамандығының 4 курс студенті Сорбонна Қазақстан Институты Алматы қ., Қазақстан

Чумаченко Т.Н. саясаттану ғылымдарының кандидаты, Халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы, Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

Хусаинов О.Б. Сорбонна-Қазақстан институтының халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы, т.ғ.к., Абай атындағы ҚазҰПУ

Щербак Е.Н. Ресей мемлекеттік гуманитарлық университетінің Экономика, менеджмент және құқық институты заң факультеті қаржы құқығы кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор Ресей мемлекеттік гуманитарлық университеті, Мәскеу қ.

Сведения об авторах

Байтурбаева А.Т. кандидат политических наук, старший преподаватель Института Сорбонны - Казахстан, КазНПУ им.Абая

Жабелова Т.Е. старший преподаватель кафедры международного права Института Сорбонна-Казахстан, к. полит.н., КазНПУ им. Абая, г. Алматы

Жуматаева К.А. студентка 2 курса Института Сорбонна-Казахстан, КазНПУ им. Абая, г.Алматы, Республика Казахстан

Канафина Г.Е. к.полит.н., ст. преподаватель кафедры международных отношений ИСК КазНПУ им. Абая

Куанычбаева Т. Б. студентка 1 курса специальности международные отношения, институт Сорбонна-Казахстан, КазНПУ имени Абая

Курмангали А.К. доктор политических наук, ассоциированный профессор Института Сорбонны-Казахстан КазНПУ им. Абая

Матакбаева Л.Х. д. полит. наук, профессор кафедры международных отношений, Казахский Национальный Педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Казахстан

Сабитова А.А. профессор кафедры международного права Института Сорбонна-Казахстан, КазНПУ им. Абая, д.ю.н.

Сабитова Ш.А. док. фил. наук, ассоц. профессор кафедры «международного права» Института Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая

Толегенов Т. З. Старший преподаватель кафедры международных отношений Института Сорбонна-Казахстан, КазНПУ им.Абая

Фомина Е. Студентка 4 курса специальности международные отношения Института Сорбонна Казахстан, г. Алматы, Казахстан

Чумаченко Т.Н. к.полит.н., ст. преподаватель кафедры международных отношений ИСК КазНПУ им. Абая

Хусаинов О.Б. старший преподаватель кафедры международного права Института Сорбонна-Казахстан, к.ю.н., КазНПУ им. Абая, полковник юстиции в отставке

Щербак Е.Н. профессор кафедры финансового права Юридического факультета Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета, доктор юридических наук, профессор Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

About authors

Baiturbayeva A.T. candidate of political science, senior lecture of the Institute of Sorbonne-Kazakhstan Abai KazNPU

Zhabelova T.E. Senior Lecturer, Department of International Law, Sorbonne Institute-Kazakhstan, Candidate of Political Sciences, KazNPU named after. Abay, Almaty

Zhumataeva K.A. 2th year student of the specialty international law of the Sorbonne-Kazakhstan Institute. KazNPU named after Abai, Almaty, Kazakhstan

Kanafina G.E. candidate of political sciences ., senior lecturer at the Department of International Relations of the Institute Sorbonne-Kazakhstan, Abai KazNPU

Kuanychbaeva T. B. 1st year student of the specialty international relations Sorbonne - Kazakhstan Institute, Abai KazNPU

Kurmangali A.T. doctor of political science, associative professor of the Institute of Sorbonne-Kazakhstan Abai KazNPU

Matakbaeva L.Kh. doctor of political sciences, professor of the department “International relations” Kazakh National Pedagogical University named Abai, Almaty. Kazakhstan

Sabitova A.A. Professor of the Department of International Law, Sorbonne-Kazakhstan Institute, KazNPU named after. Abaya, Doctor of Law

Sabitova Sh. A. Dr. Phil. Sciences, Assoc. Professor of the Department of International Law at the Sorbonne-Kazakhstan Institute of KazNPU named after Abai

Tolegenov T. Z. senior lecturer of the Department of International Relations, Sorbonne - Kazakhstan Institute, Abai KazNPU, Almaty, Kazakhstan

Fomina E. 4th year student on the specialty International Relations Sorbonne Institute of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

Chumachenko T.N. candidate of political sciences ., senior lecturer at the Department of International Relations of the Institute Sorbonne-Kazakhstan, Abai KazNPU

Khussainov O.B. Senior Lecturer, Department of International Law, Sorbonne-Kazakhstan Institute, Ph.D. KazNPU named after Abai

Shcherbak E.N. Professor of the Department of Financial Law, Faculty of Law, Institute of Economics, Management and Law, Russian State University for the Humanities, Doctor of Law, Professor Russian State University for the Humanities, Moscow